МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет

Кафедра «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков»

Направление подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование»
Очная форма обучения

Направленность (магистерская программа) «Языковое образование»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
на тему
«Дискурсивные особенности британского политического публичного выступления»

Студент_____Голова Дарья Дмитриевна

Руководитель_____д.филол.н., доцент Алёшина Е.Ю.

Нормоконтролёр_____к.филол.н., доцент Казионова Е.Н.

Рецензент к.п.н., доцент Куликова О.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 18.05.2023 № 11)

Заведующий кафедрой_____д.филол.н., доцент Алёшина Е.Ю.

Работа защищена с отметкой 5 (отл.) (протокол заседания ГЭК от 15.06.23 № 1)

Секретарь ГЭК_____к.филол.н., доцент Павлова О.А.

Пенза, 2023

Содержание

Введение 4
Глава 1. Публичное политическое выступление в дискурсивном ракурсе 8
1.1 Текст и дискурс 8
1.2 Структура и прагматика публичного выступления 18
1.3 Публичное выступление в ситуации политического общения 26
Выводы по первой главе 30
Глава 2. Британское публичное политическое выступление в контексте англо-саксонской риторической традиции 32
2.1 Риторика в Британии 32
2.2 Факторы, обусловливающие специфичность британского публичного политического выступления 51
2.3 Культурно-специфичные типы публичных выступлений британских политиков 55
Выводы по второй главе 65
Глава 3. Дискурсивные особенности культурно-специфичных типов публичных выступлений британских политиков 67
3.1. Речь монарха 67
3.1.1. Рождественское послание королевы 67
3.1.2 Речь королевы на открытии государственного парламента 70
3.1.3 Коронационная речь 74
3.2 Речь премьер-министра 79
3.2.1 Первая речь в должности премьер-министра 79
3.2.2 Речь на Генеральной Ассамблее ООН 82
3.2.3 Речь на партийной конференции 86
3.2.4 Речь об отставке 89
3.3 Речь канцлера 92
3.3.1 Речь канцлера в Мэншн-Хаусе 93
3.3.2 Бюджетная речь канцлера казначейства 95
Выводы по третьей главе 99

Заключение..... 100
Список литературы 103

Введение

Современное политическое публичное выступление является важным инструментом политической коммуникации. В рамках британской политической сферы, выступления политических деятелей имеют особую значимость и специфику, определяемую культурными, историческими и риторическими факторами. Существующие исследования в области политической коммуникации и риторики часто фокусируются на общих принципах и стратегиях выступления, оставляя в стороне культурно-специфические особенности. Анализ дискурсивных характеристик британского политического публичного выступления позволит заполнить эту лакуну и расширить знания о взаимосвязи языка, культуры и политической коммуникации. Более того, исследование дискурсивных особенностей британского политического публичного выступления позволит лучше понять культурно-языковой контекст, в котором они функционируют. Таким образом, **актуальность** данной работы обусловлена необходимостью более глубокого и системного изучения дискурсивных особенностей британского политического публичного выступления в ракурсе культурной специфики.

Объектом исследования является британское политическое публичное выступление.

Предмет исследования – дискурсивные особенности британского политического публичного выступления.

Цель исследования – выявить дискурсивные особенности британского политического публичного выступления в ракурсе его культуроспецифичности.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить теоретические аспекты публичного политического выступления, включая его текстуальные и дискурсивные особенности;

2. Исследовать факторы, определяющие специфичность британского политического публичного выступления, включая исторические, культурные и социальные аспекты;

3. Выделить культурно-специфичные типы британского политического публичного выступления;

4. Проанализировать культурно-специфичные типы британского политического публичного выступления, выявляя их дискурсивные особенности.

Для решения поставленных задач в настоящей диссертации применялись следующие **методы исследования**:

– метод анализа и синтеза;
– метод дедукции и индукции;
– наблюдение;
– обобщение научного материала и опыта исследований.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых как М.Я. Блох, Е.Ю. Алёшина, Н.Д. Арутюнова, О. С. Ахманова, Л.С. Бархударов, М.М. Бахтин, Т.А. ван Дейк, И.Р. Гальперин, В.И. Карасик, М.Л. Макаров, Ю.В. Рождественский, Р. Якобсон и другие.

Теоретическая значимость исследования заключается в теоретическом обосновании изучения дискурсивных особенностей культурно-специфичных типов публичного политического выступления. Исследование способствует более глубокому пониманию роли языка и культурных факторов в политической коммуникации, а также поможет расширить теоретические основы в области лингвистики и политической науки.

Научная новизна исследования обусловлена выявлением дискурсивных особенностей публичного политического выступления, рассмотренном в контексте британской истории, культуры и традиций.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования результатов работы в старших классах средней

общеобразовательной школы и в рамках курсов по стилистике, лексикологии, страноведению, истории стран изучаемого языка на языковых программах бакалавриата. В приложении 2 представлен конспект занятия для студентов первого курса по дисциплине «История стран изучаемого языка».

Апробация исследования. Результаты исследования были представлены на научно-практических конференциях «Иностранный язык в профессиональной сфере: педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация» (г. Москва, 2022), «X Авдеевские чтения» (г. Пенза, 2022), «XI Авдеевские чтения» (г. Пенза, 2023).

Данная магистерская диссертация структурно состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложений.

Во введении определяются объект и предмет исследования, цель и задачи работы, методы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе рассматривается дихотомия текста и дискурса, анализируются основные теоретические подходы к пониманию данных понятий, их функций и структуры. Исследуются структура политического публичного выступления и его прагматические аспекты. Также рассматривается взаимосвязь политического публичного выступления и политического общения.

Во второй главе исследуется роль риторики в политической культуре Великобритании. Рассматриваются исторические аспекты развития риторической традиции, ключевые риторические приемы и стили, характерные для британского политического публичного выступления. Исследуется влияние культурных, исторических и институциональных факторов на специфику британского политического публичного выступления. Выделяются культурно-специфичные типы публичных выступлений британских политиков.

В третьей главе исследуется уникальный характер культурно-специфичных типов публичных выступлений британских политиков,

включая особенности речевого стиля, использование символики, риторических приемов и культурных референций.

В заключении содержатся выводы по проделанной аналитической работе.

Глава 1. Публичное политическое выступление в дискурсивном ракурсе

1.1 Текст и дискурс

Текст является объектом исследований отрасли лингвистики, называемой лингвистикой текста. Лингвистика текста — это относительно новая отрасль языкознания, которая занимается текстами как системами коммуникации. На раннем этапе своего развития в 60-х годах XX века лингвистика текста занималась в основном способами выражения связности и согласованности, а также распределением темы и ремы высказывания в соответствии с правилами функциональной перспективы предложения. Ее первоначальные цели заключались в раскрытии и описании грамматики текста. Современная лингвистика текста изучает текст и его структуру, его категории и компоненты, а также способы построения текстов [7, с. 24-27]. Лингвистика текста учитывает не только форму текста, но и его окружение, то есть то, как он расположен в коммуникативном контексте. Как автор письменного или устного текста, так и его адресат учитываются в их соответствующих (социальных и/или институциональных) ролях в конкретном коммуникативном контексте. В целом это применение лингвистического анализа на гораздо более широком уровне текста, а не просто предложения или слова.

Несмотря на большое количество публикаций, посвященных проблемам лингвистики текста, не существует универсального определения текста. Трудности, возникающие при попытке выработать общепринятое определение текста, можно объяснить тем, что ученые изучают текст в различных его аспектах: грамматическом, стилистическом, семантическом, функциональном и т.д.

Объединить тексты в единую систему так же сложно, как и обнаружить тот набор достаточных и необходимых признаков, которые были бы обязательны для распознавания текста, образующего категорию

классического, аристотелевского типа. В соответствии с этим мы обратимся к изучению взглядов исследователей на этот термин.

И.Р. Гальперин дает следующее определение понятия «текст»: текст — это произведение письменного процесса, обладающее завершенностью, произведение, объективированное в виде письменного документа, состоящее из имени (названия) и ряда специальных единиц (единство гиперфраз), объединенных различными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, с определенной направленностью и прагматической установкой [18]. Следует отметить, что исследователь говорит о реализации текста только в письменной форме.

Однако существует и другое мнение, что текст, как коммуникативное понятие, ориентирован на выявление специфики той или иной деятельности, в любых речевых произведениях. Текст понимается как речевая реализация авторского замысла и коммуникативная единица высшего уровня, реализуемая как в письменной, так и в устной речи, как словесные произведения в различных формах воплощения, которые могут быть устными, письменными, электронными и т.д. Текст можно воспринимать, например, как организованное целое, отвечающее семи стандартам текстуальности, а именно: связности, согласованности, интенциональности, приемлемости, информативности, ситуативности и интертекстуальности [79, с. 35-62]; как упорядоченную последовательность языковых элементов, которые в целом могут выполнять коммуникативную функцию; как базовую единицу языковой коммуникации; как единое целое семиотического характера, имеющее начало и конец и передающее полную информацию, формирующую точку зрения отправителя.

По мнению В.П. Литвинова, намерение читателя является наиболее значимым в определении понятия «текст». Автор создает текст, но только читатель делает текст таким, какой он есть на самом деле, он воплощает в жизнь феномен текста через собственное отношение. Для читателя

существование текста в настоящем — это то, что было написано в прошлом [26, с. 249-305].

С.В. Серебрякова определяет текст как целостную коммуникативную единицу, характеризующуюся сложной семантической и формально-грамматической организацией её компонентов, которые при вхождении в границы текста в особых системных отношениях приобретают качественно новый, намеренно определенный стилистический и прагматический эффект [35, с. 241-245].

В.А. Лукин предлагает следующее определение: текст — это сообщение, существующее в виде такой последовательности символов, которые обладают формальной связностью, содержательной целостностью и формальной смысловой структурой, возникающей на основе их взаимодействия. Несмотря на некоторые различия в определениях, данных учеными, во всех объяснениях следует отметить идею коммуникативной природы текста, называемую «материальным проявлением коммуникации» [29].

М.Я Блох возводит текст в общее понятие речи, выделенное единой темой. Что касается речи как таковой, то она представляет собой словесное выражение мыслей связное или бессвязное, завершенное или незавершенное, тематизированное или нетематизированное [11, с. 5-11].

Существуют различные виды текстов, которые относятся к определенному стилю речи:

Публицистические (используются в средствах массовой информации и основной их целью является привлечение интереса читателей или слушателей, а также их информирование; существуют как в письменной, так и в устной формах; характеризуются живостью, разнообразием; выбор лексических средств происходит в зависимости от цели и содержания текста);

Официально-деловые (используются в официально-деловом стиле, чаще всего существуют в письменной форме; характерно наличие сложных

по своему составу предложений, обилие личных частей речи и специфической лексики);

Научные (используются в различных областях науки, существуют в основном в письменной форме; характеризуются довольно сложной синтаксической организацией, большим количеством терминов);

Разговорный (употребляется в разговорной речи, чаще всего существует в устной форме; характеризуется наличием простых по своему составу предложений и специальных разговорных лексем);

Литературные (могут сочетать различные типы текстов в зависимости от целей автора). Одним из наиболее интересных и значимых видов текста является художественный текст, который отличается от других рядом характеристик. В.П. Белянин рассматривает художественный текст как «текст, использующий языковые средства в их эстетической функции для передачи эмоционального содержания» [10]. Ученый считает, что художественный текст предстает в сложной системе, которая включает в себя следующее: «реальность — сознание — модель мира — язык — автор — текст — читатель — проекция». В связи с этим, как отмечают исследователи художественных текстов, многие понятия и явления, получающие индивидуальное преломление в современной лингвистике, остаются весьма актуальными и в то же время чрезвычайно сложными.

В гуманитарных науках различные области исследований имеют дело с различными формами текстов. Теоретики литературы, например, сосредоточены в основном на художественных текстах — романах, эссе, рассказах и стихах. Ученые-юристы сосредоточены на юридических текстах, таких как законы, контракты, указы и нормативные акты. Теоретики культуры работают с самыми разнообразными текстами, в том числе с теми, которые обычно не являются предметом исследований, такими как реклама, вывески, руководства по эксплуатации [7, с. 24-27].

Текст — это любой фрагмент языка, который может быть понят в контексте. Любая последовательность предложений, которые принадлежат друг другу, может рассматриваться как текст [57].

Понятие того, что представляет собой текст, эволюционировало с течением времени. В последние годы динамика технологий, особенно социальных сетей, расширила понятие текста, включив в него такие символы, как смайлики и эмодзи. Социолог, изучающий общение подростков, например, может ссылаться на тексты, в которых сочетаются традиционный язык и графические символы.

Концепция текста не является стабильной. Она постоянно меняется по мере развития технологий публикации и распространения текстов. В прошлом тексты обычно представлялись в виде печатной продукции в переплетенных томах, таких как брошюры или книги. Однако сегодня люди чаще сталкиваются с текстами в цифровом пространстве, где материалы принимают более разнообразную форму.

В лингвистике, литературе, при изучении языков, помимо «текста», также используют термин «дискурс». Существует много споров о взаимозаменяемости этих двух терминов.

До сих пор нет единого мнения о понятии «дискурс» с лингвистической точки зрения. Примеры, перечисленные ниже, являются некоторыми общими точками зрения:

1. дискурс — это языковая единица, выходящая за рамки предложения [82, с. 272];
2. дискурс — это «больше, чем слова в предложениях» [73];
3. дискурс — это «семантическая единица, единица не формы, а значения» [66].

В настоящее время понятие дискурса широко используется в различных академических областях, включая лингвистику, философию, политологию, культурологию и другие. Дискурс является одной из наиболее значимых концепций современного мышления в гуманитарных и социальных науках.

Данная концепция освещает то, как язык опосредует и формирует наши взаимодействия друг с другом и с социальными, политическими и культурными образованиями нашего общества. Существует множество подходов к определению этого понятия в зависимости от определенной научной области.

Д. Шиффрин выделила три подхода к определению дискурса. Согласно первому подходу, в котором данное понятие относят преимущественно к области лингвистического, дискурс — это совокупность предложений (более одного). Второй подход рассматривает дискурс как всякое «употребление языка» (language in use) и приравнивает понятие дискурса к речи. Третий подход трактует дискурс как высказывание (discourse as utterances), также приравнивая его к речи [81, с. 20-43].

В трактовке В.И. Карасика дискурс — «интерактивная деятельность участников общения, установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга, переплетение моментально меняющихся коммуникативных стратегий и их вербальных и невербальных воплощений в практике общения» [21, с. 5-20].

По мнению М.Л. Макарова, в современной лингвистике устоялось понимание дискурса как родовой категории по отношению к понятию текста [30, с. 90].

Н.Д. Арутюнова определяет дискурс как «речь, погруженную в жизнь…, связанный текст в совокупности с экстралингвистическими — прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте» [5, с. 136-137].

В определении Т. ван Дейка дискурс — «специфичное коммуникативное событие в общем и письменная или устная форма взаимодействия или использования языка в частности» [15, с. 131].

Профессор М.Я. Блох определяет дискурс как тематически определенный текст, задуманный и предполагаемый как целый и завершенный, но рассмотренный в ситуации общения, в которой он

разворачивается. Он низводит именно дискурс в частное, но важнейшее лингвистическое понятие текста, взятого в целом и помещенного в речевую ситуацию с ее говорящим, слушающим и обстоятельствами общения [11, с. 5-11].

«Дискурс в контексте может состоять только из одного или двух слов, таких как «остановитесь» (stop) или «не курить» (no smoking). В качестве альтернативы, фрагмент дискурса может состоять из сотен тысяч слов, как в некоторых романах. Типичный фрагмент дискурса находится где-то между этими двумя крайностями» [67].

«Дискурс — это способ социального использования языка для передачи широких исторических значений. Это язык, определяемый социальными условиями его использования, тем, кто его использует и при каких условиях. Язык никогда не может быть «нейтральным», потому что он соединяет наш личный и социальный миры» [63].

Изучение дискурса полностью зависит от контекста, поскольку разговор включает в себя ситуационные знания, выходящие за рамки только произносимых слов. Часто значение не может быть экстраполировано из обмена только его словесных высказываний, так как в аутентичном общении задействовано множество семантических факторов.

Дискурс может использоваться для обозначения конкретных контекстов использования языка, и в этом смысле он становится похожим на такие понятия, как жанр или тип текста. Например, мы можем концептуализировать политический дискурс (язык, используемый в политических контекстах) или медийный дискурс (язык, используемый в средствах массовой информации).

«Кроме того, многие авторы относили дискурс к определенным темам, таким как экологический дискурс или колониальный дискурс. Такие ярлыки иногда предполагают особое отношение к теме (например, люди, участвующие в экологическом дискурсе, как правило, должны быть

озабочены защитой окружающей среды, а не пустой тратой ресурсов)» [8, с. 240].

В рамках социальных наук дискурс в основном используется для описания словесных сообщений отдельных лиц. В частности, дискурс анализируется теми, кто интересуется языком и разговорами, а также тем, что люди делают со своей речью. Этот подход изучает язык, используемый для описания аспектов мира, и, как правило, используется теми, кто использует социологическую перспективу [74].

Множество определений неизбежно приведут к расхождению в фокусах исследований в различных областях. Однако стоит отметить, что лингвисты единодушно делают акцент на языке и его использовании при проведении дискурс-анализа. Следовательно, при объяснении термина «дискурс» они обычно включают в анализ такие элементы, как контекст и участники, которые не только составляют важнейшие теоретические компоненты их исследования, но также влияют или устанавливают ограничения на практическое применение дискурс-анализа.

Литературоведы разделили типы дискурса на три категории: экспрессивный, поэтический и деловой.

Экспрессивный дискурс включает в себя те акты литературного письма, которые являются творческими, но не художественными. Это могут быть мемуары, письма или онлайн-блоги.

Поэтический дискурс включает в себя творческое, вымышленное письмо, романы, стихи и драму. В этих типах работ часто приоритет отдается эмоциям, образам, теме и развитию персонажа, а также использованию литературных приемов, таких как метафора и символизм.

Деловой дискурс используется для побуждения к действию, например, для рекламы (побуждающей клиента покупать) или для демонстрации клиенту, как использовать продукт с помощью руководства. Этот тип дискурса, как правило, не так сильно полагается на литературные приемы.

Применение дискурса в семантике еще более сложно. Семантика дискурса — это анализ того, как мы используем лексику в конкретных областях интеллектуального исследования. Этот анализ исследует связь между языком и структурой, как связь между предложением и более широким контекстом, в котором оно существует.

Социальные и гуманитарные науки описывают дискурс как формализованный способ мышления, выраженный с помощью языка. Это то, как общество думает, общается и рассуждает о людях, вещах и социальной организации, а также о взаимоотношениях между этими тремя элементами. Социология рассматривает дискурс как способ придать смысл реальности. Политическая наука понимает дискурс как формальный обмен рациональными взглядами для решения социальной проблемы. Психологический дискурс оценивает форму и функции языка (письменные или устные) касаемо психического здоровья.

Дискурс имеет несколько иное значение в области риторики, заключающееся в том, как говорящие информируют и убеждают свою аудиторию в определенном восприятии реальности. Риторический дискурс содержит центральный, организующий голос (человека, говорящего или рассказывающего), пытающийся мотивировать аудиторию прийти к выводу, который служит целям говорящего. Риторический дискурс использует только повествовательные элементы, чтобы убедить читателя или слушателя. Цель данного вида дискурса — убеждение, а не эстетизм, дидактизм или поэтическое выражение [55].

Можно предположить, что дискурс представляет собой широкое понятие, включающее два неравноценных компонента, текст и речь. При этом, дискурс является когнитивным процессом, текст — его результатом.

Некоторые лингвистики рассматривают анализ текста и дискурса как один и тот же процесс, в то время как другие используют эти два термина для определения разных понятий. Текст может относиться к любому письменному материалу, который можно прочитать. Дискурс — это

использование языка в социальном контексте. В этом ключевое различие между текстом и дискурсом.

Хотя многие лингвисты придавали этим двум терминам разные значения, между ними нет четкого определения. Некоторые также используют эти два термина как синонимы. Например, Г. Виддоусон утверждает, что текст состоит из предложений и обладает свойством связности, тогда как дискурс также обладает свойством связности, но состоит из высказываний [83].

Текст относится к любому объекту, который можно прочитать. Дискурс имеет различные определения в зависимости от контекста. В широком и общем смысле дискурс рассматривается как использование устной и письменной речи в социальном контексте.

Если рассматривать более детально, сходство двух терминов состоит в том, что и текст, и дискурс обычно состоят из предложений, которые передают информацию. Однако, текст представляет собой письменную форму передачи информации, которая носит не интерактивный характер. Напротив, дискурс может быть устным, письменным, визуальным и аудиальным, передавая информацию, которая носит интерактивный характер.

В тексте анализируются грамматическая связность и структура предложений, тогда как в дискурсе анализируются дополнения, участвующие в коммуникации и выполняющие функцию субъекта, социальная цель и используемая среда для понимания ее значения. Примеры текстов включают сообщения прессы, уличные знаки, документы, в то время как дискурсом могут быть диалоги, беседы, взаимодействия в аудиовизуальных программах и т.д. Все, что отражает социальное использование языка.

Таким образом, понятие дискурса представляется более широким в сравнении с понятием текста, поскольку последний понимается как лингвистическое целое, выраженное устно или письменно, не зависящее от

контекста, тогда как дискурс связан с конкретной прагматической ситуацией, и включает в себя как текст, так и контекст.

1.2 Структура и прагматика публичного выступления

Публичная речь является важнейшим компонентом риторики. Риторика — это дисциплина с богатой и долгой историей, восходящая к Древней Греции, где она была впервые формализована Аристотелем в его трактате «Риторика». Аристотель считал, что риторика является средством убеждения и необходимым навыком для участия граждан в общественной сфере и для того, чтобы их голоса были услышаны [4]. Он считал, что умение эффективно и убедительно использовать язык является ключом к успешному участию в демократическом процессе. Платон считал, что риторика — это «искусство завоевывать душу дискурсом» [37].

В последующие столетия изучение риторики развивалось и расширялось, и значительный вклад в эту область внесли такие влиятельные мыслители, как Цицерон в Древнем Риме и Квинтилиан в первом веке нашей эры. Цицерон определял риторику как «искусство хорошо говорить». Он рассматривал риторику как средство достижения эффективной коммуникации и как способ тронуть людей словами [41]. Философ и педагог Квинтилиан определял риторику как «суждение о том, что уместно в разговоре». Он рассматривал риторику как способ эффективного и убедительного использования языка с целью достижения желаемого результата [22]. В эпоху Возрождения риторика пережила возрождение и рассматривалась как центральная часть классического образования.

По мере развития общества и методов коммуникации развивалось и изучение риторики.

В XVII веке Николай Спафарий, переводчик Посольского приказа, в «Книге о девяти мусах и о седми свободных художествах» (1672) давал риторике следующее определение: «Риторика есть художество, яже учит

слово украшати и увещевати» [31]. Оно восходит к классическому древнеримскому пониманию риторики, записанному у основателей европейской риторики Цицерона и Квинтилиана. Джон Локк, однако, писал, что риторика — это «мощный инструмент заблуждения и обмана» [27].

Первое научное определение риторики дал великий русский ученый-филолог М.В. Ломоносов в «Кратком руководстве к красноречию» 1747 года. Он трактовал риторику как «искусство о всякой данной материи красно говорить и тем других преклонять к своему об оной мнению» [28].

В XIX веке, Н.Ф. Кошанский, учитель российской и римской словесности в Царскосельском лицее, определил риторику как «науку изобретать, располагать и выражать мысли, и в особенности руководство к познанию всех прозаических сочинений» [24].

В XX веке бельгийский философ Х. Перельман определил риторику как «искусство убеждения в публичном дискурсе» [75]. Он рассматривал риторику как способ формирования общественного мнения и влияния на принятие решений в публичной сфере. Л. Битцер, американский теоретик коммуникации, определил риторику как «использование символов для побуждения аудитории к сотрудничеству». Он рассматривал риторику как способ создания общего понимания и содействия социальным действиям [78]. Философ и теоретик коммуникации К. Берк определил риторику как «использование языка для воздействия на аудиторию». Он рассматривал риторику как способ создания смысла и установления отношений между ораторами и их аудиторией [54]. Философ и теоретик Ю. Хабермас определил риторику как «коммуникативное действие, направленное на достижение согласия посредством аргументации». Он рассматривал риторику как способ облегчить сотрудничество и достичь консенсуса посредством публичного дискурса [39]. Теоретик Джеймс А. Херрик определил риторику как «изучение того, как язык используется для влияния на поведение человека». Он рассматривал риторику как способ понять, как язык может влиять на принятие решений и формировать общественное мнение [40]. Ю.В.

Рождественский трактовал риторику следующим образом: «Риторика — одна из классических гуманитарных дисциплин. Эта дисциплина изучает речь и рекомендует правила искусной, целесообразной и убедительной речи. Таким образом, у риторики две части: одна - исследовательская, научная, другая — практическая, дидактическая» [33, с. 12-34].

Современный писатель Дж. Хаузер предполагает: «Риторика — это коммуникация, которая пытается координировать социальные действия. По этой причине риторическая коммуникация носит явно прагматический характер. Ее цель — влиять на человеческий выбор по конкретным вопросам, требующим немедленного внимания» [64].

Эти определения подчеркивают различные точки зрения и подходы, которые применялись к риторике на протяжении всей истории. Независимо от того, рассматривается ли риторика как искусство убеждения, инструмент эффективной коммуникации или средство формирования общественного мнения, она остается важной и актуальной дисциплиной, которая помогает нам понять силу и влияние языка и коммуникации в процессе публичного выступления.

Согласно лексическому словарю «Мерриам-Вебстер» [99], публичное выступление — это «акт или процесс публичного выступления» или «искусство эффективного устного общения с другими».

М.Я. Блох и Е.Л. Фрейдина рассматривают публичную речь как риторическую деятельность, в ходе которой оратор и аудитория вступают в сложное взаимодействие, обусловленное требованиями этоса (индивидуальные характеристики, идеологические установки оратора и слушателей) [12].

Традиционно структура публичного выступления — это организованный и упорядоченный набор элементов, которые включают в себя вступление, основную часть и заключение. Каждый элемент служит специфической цели и помогает выступающему донести свою идею до аудитории.

Вступление служит для привлечения внимания аудитории и выделения главных идей, которые будут рассматриваться в дальнейшем. Основная часть включает в себя раскрытие идей и аргументов, а также предоставление доказательств и примеров. Заключение помогает выступающему закрепить главные идеи в памяти аудитории и дать им возможность для рефлексии.

Однако, структура публичного выступления может меняться в зависимости от целей и аудитории. Например, выступление перед профессиональной аудиторией может требовать более детального и технического объяснения, чем выступление перед общественностью.

Русские ученые-лингвисты, такие как Л.С. Выготский и М.М. Бахтин, считают, что структура выступления имеет ключевое значение для достижения успеха в общении. Выготский определяет структуру публичной речи как «распорядок элементов, в которых осуществляется выступление, и отношение между ними» [17]. Бахтин же считает, что хорошо организованная структура позволяет лучше понять и запомнить сообщение [9]. В.В. Виноградов и Л.С. Бархударов, утверждают, что хорошая структура помогает выступающему выделить главные идеи и предоставить их аудитории в легко понимаемой форме [8].

Более ранние мыслители утверждали, что изучение и практика публичных выступлений включают в себя пять основных частей: изобретение, организация, стиль, память, произнесение. Первое, что должно входить в хорошую речь, — это достойный материал. Изобретение означает поиск или написание хорошего речевого содержания. Аристотель предполагал, что содержание речи должно быть либо художественным (необходимость самостоятельного написания речи), либо нехудожественным (речь уже существует). Утверждения требуют как нехудожественных, так и художественных доказательств. Аристотель в своем трактате «Риторика» выделил четыре способа убеждения, которые можно использовать для воздействия на аудиторию. Эти способы, известные как этос, пафос, логос и

кайрос, все еще широко используются в современной коммуникации и остаются важной частью теории риторики [4].

Этос относится к авторитету или характеру говорящего. Другими словами, этос связан с воспринимаемой благонадежностью говорящего, и его можно установить с помощью таких факторов, как компетентность, опыт и репутация. Апеллируя к духу оратора, аудитория с большей вероятностью будет доверять представленному аргументу.

Пафос относится к эмоциональной привлекательности аргумента. Этот способ убеждения направлен на то, чтобы вызвать у аудитории эмоции, такие как сопереживание, симпатия или страх, и может быть достигнут с помощью искусного языка, ярких примеров и образов. Пафос часто используется для привлечения аудитории и создания более запоминающегося и впечатляющего сообщения.

Логос относится к логической привлекательности аргумента. Этот способ убеждения основан на разуме, доказательствах и обоснованной аргументации и направлен на то, чтобы убедить аудиторию с помощью логики, статистики и фактов. Логос часто используется для поддержки основного аргумента и для противодействия контраргументам или возражениям.

Кайрос ссылается на время и уместность аргументации. Этот способ убеждения связан с контекстом и обстоятельствами, в которых приводится аргумент, и он принимает во внимание аудиторию, цель аргументации и текущую ситуацию. Обращаясь к кайросу, оратор может подчеркнуть срочность или уместность своего аргумента и сделать его более убедительным.

Данные способы убеждения Аристотеля продолжают оставаться фундаментальной частью теории риторики и широко используются в современной коммуникации. Понимание и использование этоса, пафоса, логоса и кайроса может помочь отдельным риторам стать более

эффективными коммуникаторами и может помочь им более эффективно влиять на свою аудиторию и убеждать ее [4].

Не менее важной составляющей хорошей публичной речи является ее организация. Во многих отношениях организовать устную речь сложнее, чем написать текст, поскольку читатель может перемещаться по тексту (смотреть на заголовки разделов, возвращаться к нужным отрывкам), но аудитория слушает поток информации оратора в хронологическом времени.

Важность соблюдения определенного стиля речи при публичных выступлениях трудно переоценить. Хорошо продуманный и последовательный стиль выступления может значительно повысить эффективность и воздействие публичной презентации. Одни речи стилистически богаты (известным примером является Геттисбергская речь Авраама Линкольна), в то время как другие более просты (деловая презентация), но и те, и другие имеют определенный стиль. Ритор Цицерон говорил о высоком, среднем и низком стилях публичных выступлений. Многие политические ораторы используют высокий стиль для знаменитых речей. В США Обращение «О положении страны» обычно произносится в среднем или высоком стиле. К низкому стилю речи можно отнести телевизионное ток-шоу.

Для риторов классической Греции и Рима важным аспектом являлась память, поскольку ораторы произносили действительно длинные речи (часто в высоком стиле). Способность точно запоминать и декламировать речь является важнейшей составляющей успешного публичного выступления.

Заключительной частью изучения риторики является произнесение речи. Хорошо произнесенная речь может увлечь аудиторию и донести важную информацию, но бессвязная или изобилующая ошибками речь может ослабить ее воздействие и подорвать доверие к оратору.

Публичные выступления важны для создания и поддержки общества, в котором есть информированные, активные участники. Умение слушать и критическое мышление позволяют понимать общественные дилеммы,

формировать мнение о них и участвовать в их разрешении. Прогресс прошлого столетия, связанный с сегрегацией, правами женщин и охраной окружающей среды, является результатом того, что люди выдвигают новые идеи и обращаются к другим, чтобы убедить их в принятии изменений.

Цели публичного выступления — это те задачи, которые ставят перед собой ораторы, делая публичный доклад или выступление. Они могут варьироваться в зависимости от ситуации, аудитории и индивидуальных потребностей выступающего. Цели публичных выступлений могут включать в себя передачу информации, вызов действия, выражение мнения или убедительные аргументы. Прагматика публичных выступлений относится к практическим аспектам этой формы коммуникации, таким как анализ аудитории, организации информации и подачи.

Функция публичного выступления полностью зависит от того, какой эффект оратор намеревается произвести, обращаясь к определенной аудитории. Один и тот же оратор с одним и тем же стратегическим намерением может выступить с существенно разной речью перед двумя разными аудиториями. Задача состоит в том, чтобы изменить что-то в сердцах, умах или действиях аудитории.

В широком понятии публичные выступления направлены либо на то, чтобы успокоить обеспокоенную аудиторию, либо на то, чтобы побудить ее к чему-то. Слово «убеждение» происходит от латинского термина «persuadere» (убеждающий). Основная цель убеждающей речи — изменить убеждения слушающих. Примерами убедительных выступлений могут служить политические дебаты, где лидеры пытаются убедить свою аудиторию (широкую общественность или членов правительства).

Убеждающую речь можно определить как стиль выступления, в котором процесс состоит из четырех составляющих: тот, кто убеждает; аудитория; метод, который оратор использует для выступления; сообщение, которое оратор пытается навязать. Пытаясь убедить аудиторию, оратор ориентируется на чувства и убеждения слушателей.

Аристотель и одно из его самых известных сочинений «Риторика» (написанное в 350 году до н. э.) были использованы в качестве основы для изучения того, как овладеть искусством публичных выступлений. В его работах риторика – это акт публичного убеждения аудитории [4].

Аристотель разбивает создание практики риторики на три категории, являющиеся элементами речи: говорящий, тема или точка речи и аудитория. Он также включает три типа ораторского искусства: политическое, судебное и церемониальное. Политическое красноречие используется, когда цель состоит в том, чтобы убедить кого-то или группу людей сделать что-то. В судебном подходе в центре внимания находится человек, которого обвиняют или защищают. При церемониальном подходе человека оценивают или признают его действия либо положительным, либо отрицательным образом. Аристотель также утверждает, что человек может быть убежден, если учтены его интересы и, если на эти интересы влияет общество, в котором он живет [4].

Публичное выступление включает в себя взаимодействие не только языка тела и декламации, но и разговора, выступления и обратной связи. Публичные выступления сегодня больше связаны с реакцией и участием аудитории, чем с технической корректностью выступлений.

Публичные выступления были развиты как сфера знаний в Греции и Риме, где выдающиеся мыслители кодифицировали их как центральную часть риторики. Сегодня искусство публичных выступлений было преобразовано с помощью новых доступных технологий, таких как видеоконференции, мультимедийные презентации и другие нетрадиционные формы, но основные принципы остаются прежними [31].

Изучение риторики продолжает оставаться важной и актуальной областью, поскольку оно обеспечивает основу для понимания того, как устроена коммуникация и как люди могут эффективно участвовать в публичном дискурсе. Начиная со своих корней в Древней Греции и заканчивая продолжающейся эволюцией в современную эпоху, риторика

остается жизненно важной и устойчивой дисциплиной. Независимо от того, используется ли она для влияния на политические дебаты, формирования общественного мнения или убеждения других, риторика является важным инструментом для любого, кто стремится эффективно общаться и взаимодействовать с другими.

1.3 Публичное выступление в ситуации политического общения

Изучение дискурсивных особенностей публичного выступления предполагает обращение к речевой ситуации (ситуации общения). В современной лингвистике речевая ситуация определяется как социальный контекст взаимодействия. Например, в Словаре лингвистических терминов под ред. О.С. Ахмановой речевая ситуация определяется как «ситуация, в которой осуществляется речевое общение» [6, с. 402]. В словаре-справочнике лингвистических терминов под редакцией Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой под ситуацией понимаются «условия, в которых осуществляется акт речи, оказывающие влияние на высказывание» [34]. В Словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило речевая ситуация трактуется как «набор характеристик ситуативного контекста, релевантных (значимых) для речевого поведения участников речевого события, влияющих на выбор ими речевых стратегий, приемов, средств» [36, с. 329].

Коммуникативная и речевая ситуация являются синонимами. Основные составляющие: участники общения и их взаимоотношения, а также внутренние и внешние условия общения.

Согласно Р. Якобсону, любой акт вербальной коммуникации состоит из шести элементов или факторов: контекст (сопутствующий текст, то есть другие вербальные знаки в том же сообщении, и мир, в котором происходит сообщение), адресант (отправитель или произносящий), адресат (получатель), контакт между адресантом и адресатом, общий код и сообщение [47].

«Модель органона» К. Бюлера объединяет три основных компонента акта коммуникации: отправитель; получатель; предметы и ситуации [14].

Мы придерживаемся обозначенной Е.Ю Алёшиной. концепции, в соответствии с которой составляющими ситуации общения являются говорящий (адресант); слушающий (адресат); канал связи; лица, присутствующие при общении, но не являющиеся его участниками; социальные условия общения, составляющие его исторический фон в определённый временной отрезок [1, с. 35].

В ситуации политического общения осуществляется коммуникация субъектов политики и раскрываются особенности их отношений в процессе распределения властных ресурсов [2]. Политическая коммуникация — это интерактивный процесс, касающийся передачи информации между политиками, средствами массовой информации и общественностью. Этот процесс осуществляется по нисходящей линии от институтов управления к гражданам, по горизонтали в связях между политическими субъектами, а также по восходящей линии от общественного мнения к властям. В ситуации политического общения слушающим и говорящим являются субъекты политики со своими политическими интересами. Однако, важно, чтобы их общение ограничивалось соответствующими тематическими рамками.

Политическое общение в письменном виде может быть представлено очерком, пресс-релизом, бюллетенем, аналитическим обзором и др. К устному политическому общению относятся дебаты, диспуты, дискуссии, публичное выступление, интервью и др. При этом набор характеристик компонентов коммуникационного акта будет различаться в каждом из видов политического общения.

Публичное выступление — традиционный вид политического общения. Публичное выступление можно определить как форму коммуникации, при которой оратор обращается к относительно большой аудитории с относительно непрерывным дискурсом и обычно в ситуации лицом к лицу (студент выступает с докладом, учитель преподает в Римской империи,

священник произносит проповедь, политик произносит предвыборную речь) [69]. В основе риторической деятельности лежит общение субъектов политики как между собой, так и с аудиторией.

Аристотель определил основные ораторские формы, типы речи или письма, которые рассказывают историю с использованием этоса, пафоса и логоса. Пафос определяет обращение к эмоциям, в то время как логос использует логику. Этос включает в себя ряд концепций, в том числе авторитет, созданный во время ораторского выступления, и репутацию оратора до презентации [4]. Докладчики и авторы, придерживающиеся этического подхода, обладают заблаговременным доверием и авторитетом. Исследователи современного политического ораторского искусства добавляют дискурсивные и риторические политические презентации к трем классическим формам Аристотеля.

Совещательная форма, один из основных типов ораторского искусства, выделенный Аристотелем, определяет классическое политическое ораторское искусство. Совещательное красноречие представляет логику и аргументы и побуждает слушателей к действиям, рекомендованным оратором или автором. Политики обычно используют этот тип ораторского искусства для выступлений в Конгрессе или законодательных органах.

Судебно-ораторская форма, определенная Аристотелем, организует аргументы для предъявления обвинения или ответа на юридический вызов. Современные политики используют судебную форму, чтобы попытаться объяснить юридические обвинения. В «Checkers speech» тогдашнего вице-президента Р. Никсона в 1952 году были опровергнуты политические обвинения во влиянии на предвыборную кампанию с использованием модифицированной судебной формы, и президент Билл Клинтон использовал простой формат этого ораторского типа, отвечая на вызовы об импичменте. Традиционное судебное ораторское искусство обычно опирается на логику, чтобы привести аргумент, но Б. Клинтон и Р. Никсон также использовали эмоциональные призывы.

Эпидейктическая ораторская форма. Эпидейктика, последняя из классических ораторских форм Аристотеля, фокусируется на церемониальном красноречии. Докладчики и авторы используют данный вид презентации, чтобы почтить память человека в похоронной речи или в некрологе. Однако субъект эпидейктики не обязательно должен быть мертв. Оратории, посвященные пенсионерам, выпускникам и новым назначенцам, также подпадают под этот раздел ораторского искусства.

Дискурсивный тип. Дискурс, современный тип политического красноречия, составляет одну из основных форм изучения ораторского искусства с 1960-х годов. Эта свободная форма использует открытый организационный стиль, которому часто трудно следовать. Оратор или писатель обычно включает основную идею со случайным потоком примеров, иллюстраций, повествований и фактов. В дискурсивном ораторском искусстве широко используются этос или пафос и меньше внимания уделяется логике, поддержке или развитию основных аргументов.

Риторическое красноречие. Риторический подход — это более современная интерпретация, которая включает в себя одну или несколько из трех классических форм Аристотеля, но данный подход также тщательно создает стиль презентации, который фокусируется на эффективности презентации с точки зрения аудитории. Аристотель считал, что равный баланс между этосом, пафосом и логосом создает идеальное послание, но современные ораторы также оценивают аудиторию по сообщению, чтобы определить эффективность выступления [4]. Развитие этоса и представление аудитории того, что оратор обладает авторитетом, способностями и опытом, побуждает слушателей доверять оратору.

В политическом публичном выступлении особенность соблюдения этоса, пафоса и логоса состоит в рамках интересов субъектов политики. Зачастую публичное политическое общение реализуется в процессе борьбы за политическую власть.

Риторическая деятельность оратора тесно связана с его личностными характеристиками, идеологическими установками, пониманием политической ситуации и установок аудитории. Риторическая деятельность аудитории соотнесена с индивидуальными политическими интересами, установками и представлениями о политической ситуации. Единовременное объединение данных факторов способствует повышению эффективности политической коммуникации.

Выводы по первой главе

Публичные политические выступления являются важной составляющей политического общения и современного дискурса. В рамках дискурсивного подхода, публичное выступление рассматривается как часть более широкого текста, который создается в определенной коммуникативной ситуации. Дискурсивный подход рассматривает язык как социальное явление, и публичное выступление как процесс коммуникации, в котором оратор и аудитория взаимодействуют, используя языковые и неязыковые средства для достижения определенных целей. Важно понимать, что публичное выступление не существует отдельно от общего дискурса, а представляет собой часть более широкого дискурсивного поля.

Традиционно структура публичного выступления — это организованный и упорядоченный набор элементов, которые включают в себя вступление, основную часть и заключение. Каждый элемент служит специфической цели и помогает выступающему донести свою идею до аудитории.

Прагматика публичного выступления включает в себя такие аспекты, как цели выступления, контекст коммуникации, организация и подача информации и ожидания аудитории. Важным элементом прагматики является умение оратора адаптировать свой стиль и язык к конкретной ситуации и аудитории.

Изучение дискурсивных особенностей публичного выступления предполагает обращение к речевой ситуации (ситуации общения). В современной лингвистике речевая ситуация определяется как социальный контекст взаимодействия.

В ситуации политического общения осуществляется коммуникация субъектов политики и раскрываются особенности их отношений в процессе распределения властных ресурсов. Политическая коммуникация — это интерактивный процесс, касающийся передачи информации между политиками, средствами массовой информации и общественностью.

Таким образом, публичные политические выступления играют особую роль в ситуации политического общения, в которой они являются средством воздействия на общественное мнение, формирование политических дискурсов. Кроме того, публичные политические выступления могут иметь значительное влияние на процессы принятия решений в политических организациях и государственных структурах.

Глава 2. Британское публичное политическое выступление в контексте англо-саксонской риторической традиции

2.1 Риторика в Британии

В Древней Греции, в V веке до нашей эры, софисты начали размышлять о силе слова, способной вызывать у людей гнев и доводить их до слез. Они были первыми в Европе, кто попытался понять, как работает язык, и осознать необычайность его отношения к реальности, которую он описывает, но частью которой он также является. Данной проблеме особое значение уделяли в демократическом городе Афины. Это было шумное место, в котором гражданская жизнь вращалась вокруг арен публичных выступлений и диспутов – от публичных политических собраний до частных философских симпозиумов на шумных агорах. В этих местах умения хорошо говорить, наставлять, двигаться и убеждать были жизненно важными навыками для всех граждан без исключения. Софисты полагали, что обучение этим навыкам считалось таким же важным, как обучение военному делу или производству, необходимым для личной самообороны и поддержания самоуправления полиса.

В то время Платон выступал против риторики. Он считал риторику низшей формой знания и по этой причине политически опасной, поскольку некомпетентные люди могли говорить о важных вопросах так, как если бы они обладали подлинным пониманием и достаточной квалификацией. Благодаря Платону мир узнал, что риторика обманчива, и что это не что иное, как использование благозвучных слов, которые потворствуют желаниям и предубеждениям публики [53, с.1-16]. Подлинное знание, настаивал Платон, требует сурового, критического отношения к Истине, то есть стандарту, которого демократические общества, приверженные равенству и публичному принятию решений, никак не могут придерживаться. Название «софист» приобрело отрицательную коннотацию, а политическая речь, ныне «простая риторика» (mere rhetoric), стала ассоциироваться с поверхностной игрой слов, которые вводят аудиторию в заблуждение и отвлекают, а не информирует ее. Однако, по мнению некоторых исследователей [53, с.1-16], стоит пересмотреть эту точку зрения. Отказ от «простой риторики» в Британии является научной, интеллектуальной и политической ошибкой и для этого есть несколько оснований.

Вопросы, касающиеся авторитета, обмана и манипуляций со стороны политических субъектов являются одними из наиболее важных. Однако, стоит обращать внимание и на вклад риторических знаний в социальную и политическую жизнь. Например, поскольку политика заключается не только в принятии решений, но и в их реализации, она требует, чтобы люди брали на себя функции руководства: организовывали, инструктировали и мотивировали. Если нет никого в правительстве, на государственной службе или на общественных началах, кто знает, как разговаривать с другими и помогать им распознавать общие цели, тогда организация распадается, а правительство терпит неудачу. И наоборот, вызовы политическому руководству требуют формулирования контраргументов в публичной политической речи.

Вторая причина серьезно относиться к риторике заключается в том, что если люди не обращают внимания на то, как политические субъекты формируют и выражают свои аргументы, они упускают фундаментальное измерение политической организации и практики. Места, формы и стили аргументации, которые преобладают при любом конкретном режиме, являются фундаментальной чертой этого режима. То, как публика спорит о политике (где это происходит, кто может это делать и что считается «правильным» аргументом), является такой же важной чертой политического устройства, как и распределение полномочий. Часть того, что делает британскую политику специфически британской, – это способ постановки споров внутри нее, от особенностей парламентских дебатов до сатиры журналистики.

Хотя в Британии риторика больше не занимает того высокого положения, которое она когда-то занимала в учебной программе эпохи Возрождения, она остается навыком, которому обучают. Дискуссионные клубы и общества некоторых школ и университетов прививают своим ученикам разнообразные навыки публичных выступлений; профессиональные политики нанимают консультантов для оттачивания своих презентаций, а также спичрайтеров, которым поручено сделать речь более убедительной и запоминающейся. Эта ситуация, а именно неравномерное распределение в британской общественной жизни фундаментальных политических навыков, порождает и поддерживает особую «риторическую культуру»; культуру диспута, широко разделяемую теми, кто находится в центре власти, хотя и далекую от риторических культур других избирательных округов внутри страны.

Особенность политики как сферы социального действия заключается в том, что поведение в ней формируется не только реальностью, но и тем, как люди воспринимают реальность. Как выразился У. Коннолли: «Язык политики — это не нейтральный механизм, который передает независимо

сформированные идеи; это [...] структура значений, которая направляет политическую мысль и действие по определенному вектору» [62].

Такая политическая речь-действие может принимать множество форм. Дебаты, объявления, уговоры, приказы, нападки, насмешки, восхваление, оскорбления и защита — все это важные политические действия, которые происходят на комитетах, в кабинетах министров, на международных саммитах, партийных конференциях, телевизионных интервью. То же самое относится и к колонкам газетных статей, уличным демонстрациям. Политические деятели, будь то избранные или назначенные, представители мейнстрима или повстанцы, создают широкий спектр осязаемых коммуникативных артефактов: манифесты, пресс-релизы, законодательство, официальные заявления, резолюции конференций, партийные политические передачи, предвыборные плакаты, предвыборные обращения, брошюры, репортажи, блоги, граффити и приветствия.

Таким образом, коммуникация — это неотъемлемое измерение политического действия, а не его противоположность. Задача состоит в том, чтобы понять эти действия, что включает в себя выявление и документирование различных их форм и контекстов. В своей книге «Политика» Аристотель утверждал, что речь, в отличие от простого выразительного голоса животных, является отличительной чертой человека, которая обеспечивает гражданскую жизнь в полисе. Голос указывает на удовольствие или боль, но речь, по его словам, позволила придать образу действий ощущение пользы или вреда, их справедливости или несправедливости – и «объединение живых существ, обладающих этим чувством, создает семью и государство» [50].

Современный политический философ Ж. Рансьер модифицировал это утверждение, задаваясь вопросом о том, каким образом политический режим признает и разрешает некоторые формы коммуникации [76]. Точка зрения Рансьера заключается не в том, что речь и коммуникация не являются частью политики, а в том, что политическая жизнь включает в себя

непрекращающийся спор о том, кто может говорить с полисом и о полисе, о чем они могут и не могут говорить, и какими способами они должны или не должны этого делать.

Те, кто признает, что политика никогда не бывает простым разговором, могут выдвинуть следующее обвинение: политика влечет за собой речь-действие, которое является лживым, манипулятивным и вводящим в заблуждение. Нельзя отрицать, что партийная и электоральная политика сегодня сильно окрашены темным искусством «консультантов по коммуникациям», которые за плату обучат политика уклоняться от сложных вопросов журналистов, использовать опросы и фокус-группы для определения того, какая политика станет бестселлером. Например, в 2009 году, консультируя республиканцев о том, как противостоять предложениям Демократической партии по реформе здравоохранения, американский политический консультант Ф. Лунц предложил список «слов, которые работают» (words that work). Они были получены из «результатов опросов и сеансов набора номера с мгновенным ответом» (polling results and Instant Response dial sessions), и их предполагаемая сила заключалась в том, что они фиксировали не только то, что американцы хотят видеть, но и именно то, что они хотят услышать [71].

Стоит рассматривать политику как способ организации речи, расположение мест, в пределах которых политическая речь формируется, артикулируется и распространяется. Эти места могут быть буквальными, институциональными и официальными по форме (например, палаты совета), но они также могут быть неформальными или виртуальными, возникающими в результате слияния технологий, профессиональной рутины и кажущейся популярности (например, обзорная колонка или телевизионное ток-шоу). Это может привести к возникновению «жанров» политической аргументации и коммуникации – негласных правил, регулирующих, что можно говорить, и как это может быть сказано.

Однако, риторическая деятельность всегда находится в определенном контексте и никогда отдельно от него. Чтобы хорошо в этом разбираться, нужно понимать социальный, институциональный и исторический контекст, а также специфику предметной области, проблемы и аудитории. Вот почему, например, в «Ораторе» Цицерон утверждал, что ритор, способный определить способ вызвать веру в других, должен «овладеть всем, что имеет отношение к обычаям граждан и способам поведения людей: всем, что связано с нормальной жизнью, функционированием государства, социальным порядком, а также с тем, как люди думают, человеческой природой и характером» [61]. Но если искусство политической речи требует понимания контекста, то что же выявляет само риторическое знание?

Суть риторики заключается в «призывах», то есть доказательствах аргументации. Аристотель уделял особое внимание тем формам, которые создает ритор. Он выделил три основные формы призыва, отличающиеся «местоположением» доказательства (говорящий, аудитория, сам предмет).

Первый из них — это призыв, коренящееся в «этосе». Это доказательство в действии (например, когда адвокат стремится доказать невиновность клиента, описывая его благостный характер). В политике это часто связано с попыткой продемонстрировать личный характер ритора, его положительные качества. Это может включать как честность, порядочность, решительность, интеллект или доброту, так и тот показатель, что политический деятель понимает и ценит жизнь и опыт тех, к кому он обращается.

Второй призыв – к «пафосу», то есть эмоциям и чувствам аудитории. Здесь ритор стремится вызвать у слушателей аффективное состояние. Подходящие и возможные эмоции варьируются в зависимости от аудитории и ситуации [19]. Ритор не обладает неограниченной властью влияния, а лишь потенциалом для выявления и усиления связей между настроением и актуальными вопросами.

Третий призыв – к «логосу» или разуму. В аристотелевской риторике это форма квазилогической апелляции, коренящаяся в ранее существовавших мнениях публики, к которой обращаются. В. терминах классической логики выводы состоят из трех утверждений: главной посылки («все люди смертны»), второстепенной посылки («Сократ – человек») и вывода, который обязательно должен следовать из них («Сократ смертен»). Аристотель называет специфически риторическую форму такой логики «энтимемой». Энтимема — это логическое утверждение, которое опирается на посылки, уже существующее внутри самой аудитории [49].

Для платониста это означает, что риторика – это не что иное, как манипулятивное распространение неоправданных культурных предположений, предрассудков. Для современного критического теоретика это может означать, что риторика — это обязательно консервативная переработка идеологии.

Первоначальным фокусом риторического анализа политики должны быть аргументирующие призывы, с помощью которых социальные и политические факторы формулируют ситуации и формируют способ вынесения суждений о них [53]. Именно в развертывании и сочетании этих различных призывов проявляются и трансформируются отличительные черты и привычки, стили и стратегии риторической культуры.

В настоящее время изучение риторики не пользуется широкой поддержкой в Британии. Это заметно контрастирует с традицией риторического исследования в США, где до сих пор существуют академические кафедры риторики и коммуникации. В Континентальной Европе риторика больше не занимает центральное место в школьных программах, но эта область остается центральной темой в науке, отчасти из-за сохраняющейся важности языка и философии. В Великобритании, однако, из школ и университетов практически исчезли дисциплины, связанные с риторикой. Летом 2013 года правительство Великобритании даже предложило исключить оценку навыков говорения и аудирования из

формальной квалификации по английскому языку. Это удивительная и, казалось бы, необъяснимая ситуация, учитывая международное значение английского языка и глобальную значимость британских драматургов и поэтов, таких как Шекспир и Мильтон. Но современная британская политическая культура имеет тенденцию отрекаться от риторического искусства – одновременно применяя его [53].

Этот парадокс отчасти является следствием таких исторических событий, как Реформация и Гражданская война в XVII веке, которые оставили в наследство глубокое подозрение в отношении символов общественной жизни, особенно религиозных. Война и последовавшее за ней монархическое урегулирование в конечном счете уничтожили республиканскую традицию эпохи Возрождения, для которой риторика была центральным искусством управления. Последующий упадок латиноамериканской культуры, созвучный расцвету романтизма и национализма в XVIII-XIX веках, еще больше отдалил британских интеллектуалов и политиков от их классических предков.

Более того, раннее формирование торговой экономики в полуфеодальной аристократической среде препятствовало формированию независимой буржуазной культуры. Вместо этого, как утверждал П. Андерсон, традиционализм и эмпиризм объединились в английской интеллектуальной жизни, чтобы создать единый язык интеллектуальных исследований. Почитание традиций и фрагментарная интерпретация «фактов» доминировали в становлении современной британской политики, укрепляя «корпоративную» структуру представительства, которая поощряла социальные группы вести переговоры в своих собственных, а не общих интересах [52, с. 161-177]. Таким образом, политический класс, привязанный к аристократии и не склонный к великим теориям и видениям общества, препятствовал формированию риторической культуры, восхищающейся публичной речью. В конце XVIII века такие деятели, как Д. Юм, сетовали на плачевное состояние «красноречия» британских парламентариев.

Тем не менее, несмотря на полуофициальное отрицание риторики, британская политика и общество изобилуют историческими традициями риторического значения и успеха. Места демонстрации ораторского искусства, такие как парламент, государственные школы, муниципальные органы власти и университеты, а также неформальные и несогласные пространства, занимаемые профсоюзами, церквями и многочисленными досуговыми и спортивными ассоциациями гражданского общества в ратушах, не говоря уже об улицах и площадях народного протеста, демонстрируя изобилующую и многогранную общественную жизнь, готовую обучать и поддерживать искусство убеждения. Несмотря на разочарование Д. Юма, период с середины XVIII по середину XIX веков был для многих британских риторов золотым веком парламентского ораторского искусства. Были опубликованы многочисленные сборники парламентских речей, даже если сама риторика не была тщательно теоретизирована. Если формальные институты были прерогативой образованной элиты, то общество в целом различными способами оказывало жизненно важное влияние на практику говорения и коммуникации. Неизбежно, появление демократических форм представительства в XIX и XX веках поставило государственные органы перед новыми требованиями, стилями аргументации и идиомами речи. В частности, появились различные риторические стили, а некоторые вышли из употребления, поскольку новые социальные группы (такие как рабочие, члены профсоюзов, женщины) вступили в общественную жизнь, привнеся народные традиции и бросив вызов доминированию белых мужчин, получивших образование в государственных школах. Несмотря на культурную склонность отвергать силу слова, риторическая жизнь британцев, по сути, является справедливым барометром их глубоких социальных и политических преобразований и меняющегося отношения к власти. Его риторическая история, в отличие от его обычно декларируемого отношения к риторике, отражает сложные разногласия и объединяющие моменты, которые сопровождали его становление как многонационального

государства [53]. Именно поэтому, например, ораторское искусство сэра Уинстона Черчилля военного времени было одним из главных ориентиров. В Британии, как и везде, непреходящие проблемы общества и политики часто существуют в риторическом измерении, то есть в виде аргументов, неоднократно возникающих в словесных и литературных спорах.

На риторику в Британии также, несомненно, оказали глубокое влияние преобразования в методах коммуникации, принесенные массовой грамотностью: газеты, телевидение и, сегодня все чаще, цифровые сети. С одной стороны, это привело к пресной, гомогенизированной политической культуре, чьи способы коммуникации больше напоминают маркетинговые приемы и формулы культуры «знаменитостей», нежели классическое ораторское искусство. Конечно, это явление характерно не только для Британии. В условиях глобализации все политические культуры находятся под давлением, требующим принятия подобных методов [53]. Демонический голос бульварных газет, телевизионных комедий и игровых шоу теперь такая же часть британской риторической культуры, как сдержанное благозвучие патрицианской корпорации Би-би-си. Телевидение и другие общественные средства массовой информации, возможно, не являются точными аналогами совещательных палат, но они, несомненно, являются средством, с помощью которого политическая речь доносится до массовой аудитории [52]. Конечно, парламенты, избирательные кампании и партийные конференции остаются центральными площадками для публичного красноречия, но даже они теперь неотделимы от средств массовой информации, которые их транслируют, и, как следствие, формируют то, как они используются в процессе выступления.

Таким образом, в Британии изучение риторики, как правило, ограничивается такими дисциплинами, как классика, литература и история. Более поздний интерес к современным риторическим практикам возник из областей лингвистики, где доминирует критический дискурс-анализ.

Возможно, недостаток внимания к риторике в Великобритании в XX веке связан с тем, что изучение политики вдохновлялось позитивистскими

моделями (такими как теория рационального выбора) и институционалистскими взглядами на правительство. Такие ориентации были либо откровенно подозрительными, либо не заинтересованными в языке, речах и общении. Вопросы значения и интерпретации обычно оставлялись политическим теоретикам или вообще другим дисциплинам, таким как социология или средства массовой информации и коммуникации. Однако совсем недавно в британской политологии произошел поворот к изучению понятий дискурса и «идеационных факторов» в правительстве, политике и процессе выработки политики. Такие подходы добились значительных успехов в соединении институционалистского и интерпретационного направлений политической науки, хотя до сих пор они, как правило, не исследовали динамику речи и аргументации, которую предлагает риторический подход [60]. Еще совсем недавно интерес к ораторскому искусству и риторике начал пробиваться в изучение современной британской политики, истории и государственного управления. Его растущее влияние можно обнаружить в ряде публикаций, а также в формировании группы специалистов по риторике и политике Британской ассоциации политических исследований и британской гильдии спичрайтеров.

Британское общество переживает длительный период перемен, который сопровождается противоречиями и дискуссиями. Эти перемены были вызваны крупными экономическими сдвигами, переходом к мультикультурному обществу и более тесной интеграцией с Европейским союзом. В такие переходные времена риторика выходит на первый план в виде способа для социальных субъектов формулировать форму проблем и искать решения путем интеграции нового со старым. Риторика позволяет людям символически обрамлять эти изменения, адаптироваться к переменам и сохранять традиции, потому что языковая репрезентация мира является мощным способом определения реальности и формирования концепций возможного будущего. Риторика – это язык множественности, метафор и метонимии; мир, созданный с помощью подразумеваемого значения.

Риторика – это арена состязания, где решается вопрос о том, что означает «Британия» и какой она могла бы быть. При этом аудитория определяет, кто участвует в формировании новой реальности нации [53].

В меняющейся Британии риторика – это поле для споров, средство, с помощью которого возникают и формируются проблемы, а также предлагаются решения. Независимо от того, выступают ли социальные субъекты за перемены или сопротивляются им в пользу статус-кво, им необходимо заручиться поддержкой других. Риторика – это не рациональный дискурс, а такой, в котором характер говорящих и эмоции, которые они вызывают, столь же важны, как и их аргументы [62]. Возможно, сегодня характер еще более важен, учитывая растущую расплывчатость политических идей.

Для достижения своих целей политические лидеры используют язык в своих интересах. Контраст между риторикой У. Черчилля и современными лидерами, такими как Блэр и Кэмерон, очень разителен, но у всех есть общая риторика, адаптированная к их намерениям по отношению к аудитории. Риторические приемы являются неотъемлемой частью политической стратегии, которая реализуется через логос риторического стиля во всех его вариациях схем и тропов [62]. Это подводит к главной теме: как риторика формулирует проблемы в терминах контрастов, включая эпидейктическое измерение, в котором одни группы восхваляются, а другие обвиняются в социальных проблемах. В свою очередь, это показывает, как риторика помогает создавать национальную идентичность, особенно в эпоху мультикультурализма.

Идентичность выражается через эмоции, в связи с этим и пафос как риторическая категория имеет особую значимость [53]. Эмпирическое исследование риторики показывает, что британский национализм сегодня сильно выражен в эмоциональной идентификации индивидов с национальным государством, каким бы оно ни представлялось. Для некоторых британцев их идентичность связана с нормами британства,

основанными на этнической принадлежности и религии, поэтому риторика политических лидеров важна тем, как она играет на националистических настроениях. Риторика позволяет лидерам иметь дело с проблематизированной идентичностью, возможно, объединяя разрозненное сообщество с помощью риторики мультикультурализма или поддерживая его разделение с помощью нелитературного дискурса, такого как политика «собачьего свистка». Эти возможности также присутствуют на уровне общественного дискурса, в котором индивиды справляются с социальными изменениями в расширяющемся глобальном мире, прибегая к языковым уловкам, своего рода риторическому скольжению, позволяющему сосуществовать множественным идентичностям и сопутствующим им старым и новым нормам. В эмпирическом анализе их языка мы можем увидеть эти аспекты британской общественной жизни, выраженные во взаимосвязанных темах лидерства (этос), риторического формулирования проблем (логос) и идентичности (пафос).

Великобритания известна во всем мире благодаря качественным способностям своих политиков выступать публично. Палата общин имеет отличную репутацию дискуссионной палаты, известной тем вкладом, который ее решительный состязательный стиль вносит в активную демократию. Мало кто имеет такой высокий статус публичного оратора, как У. Черчилль. Р. Той показывает, как У. Черчилль поддерживал Британию в качестве ведущего действующего лица в дипломатической сфере [53]. Его ораторское мастерство гарантировало, что его речь понравится аудитории в других странах. Эта концепция британской мощи все еще находит отклик сегодня – особенно в случае с Т. Блэром в отношении военных действий против Ирака [51].

Палата общин стала свидетелем многих запоминающихся речей прекрасных ораторов. От Д.Л. Джорджа до Э. Бевана и Т. Блэра, великими политическими деятелями были те, кто мог убедительно обратиться к Палате представителей и нации. Первое обращение каждого депутата к Палате

представителей жизненно важно для формирования авторитета спикера, и это, безусловно, относится к первому парламентскому заявлению У. Черчилля в качестве премьер-министра. Р. Барроу и К. Моррелл демонстрируют, что центральная тема самопожертвования в речи резко сместилась с личного обещания на призыв к общему врагу и призыв к оружию. Это, наряду с использованием Черчиллем повторений, риторических вопросов и афористичных формулировок, помогло закрепить за речью место в британской истории [89]. Стоит отметить, что искусное применение стилистических приемов риторики может сформировать мощный дух лидера, который устанавливает легитимность на длительный период, обеспечивая тем самым уникальный уровень власти.

Парламент остается важнейшим местом для утверждения лидерских качеств британских политиков. Пожалуй, самый известный контекст для политической конфронтации — это «Вопросы премьер-министру», конституционное собрание в Соединенном Королевстве, проводимое каждую среду в полдень во время заседания Палаты общин, в течение которого премьер-министр отвечает на вопросы членов парламента. Данный еженедельный конкурс отражает культуру состязательности британской политики, культуру, институционально поддерживаемую мажоритарной избирательной системой. Как указывает К. Рид, «Prime Minister’s Questions» («PMQs») — это ритуал, в котором участники должны продемонстрировать свой авторитет и лидерские качества, подрывая дух своего оппонента [53]. Однако, если сильнейшие политические лидеры используют риторические приемы, чтобы создать себе репутацию лидеров, чьи качества стоят выше хаоса повседневных событий, они не могут разрешить идеологические разногласия, которые также выражаются с помощью политической риторики. Это обусловлено тем, что идеологии лежат в основе конкретных идей общественного обсуждения и что конфликты по поводу природы проблем, как правило, представляют собой настоящую «словесную войну».

Тот факт, что риторика все чаще используется для того, чтобы по-новому формулировать проблемы и генерировать новые идеологии, свидетельствует о ее универсальности. Н. О'Шонесси справедливо указывает на силу риторики, заключающуюся в ее амбивалентности, которая долгое время была источником ее осуждения как софистики [53]. С помощью риторики ораторы могут замалчивать разногласия или намеренно создавать раскол внутри групп или между ними. Политические вопросы могут бесконечно переосмысливаться ради политической выгоды. Будь то «трудолюбивый народ» консерваторов или «зажатая середина» лейбористов, статус публичного языка может быть действительно принижен, если он станет риторикой в ее негативном смысле, чистым манипулятивным «раскручиванием», а не искренним усилием убеждения.

Стратегическое использование риторических приемов взаимосвязано с формированием британской идентичности [62]. Растущее разнообразие британского общества означает, что ораторам приходится иметь дело с гораздо большим количеством местных контекстов, чем во времена Черчилля. Поэтому лидерам становится трудно прибегать к стандартным идеям, когда опыт их аудитории настолько разнообразен. Несмотря на это, Б. Бирн отмечает, что основной тезис речи Д. Кэмерона «Король Джеймс» заключается в том, что «мы – христианская страна», чьи ценности сформированы Библией [85]. В основе этого аргумента лежит чувство имперской гордости, которое опирается на то же представление о Британии как о великой державе, которое определено и в речах У. Черчилля. В то время как оба премьер-министра стремились культивировать дух силы и авторитета, Д. Кэмерон также стремился продемонстрировать свою заурядность. Это является симптомом популистского сдвига в британской политике, результатом которого является то, что партийные лидеры должны «включать обыденность в свои выступления» с помощью таких приемов, как анекдот. Таким образом, они стремятся доказать, что понимают заботы и чаяния

обычных людей и, следовательно, способны действовать от их имени [52, с. 174].

Британская идентичность была изменена не только за счет усиления этнических и религиозных различий, но и с помощью институциональных средств. В результате передачи полномочий внутри самого Союза наблюдается раскол идентичности. В своем обсуждении дебатов внутри лейбористской партии Уэльса о том, следует ли предоставить Национальной ассамблее Уэльса прямые первичные полномочия, Д. С. Мун показывает, что обе стороны использовали популистскую стратегию объединения с «the Welsh people» («народом Уэльса»). При этом они скрывали такие различия, как пол, возраст и этническая принадлежность, и представляли валлийцев как однородную группу. Это позволило двум фракциям создать единство посредством эмоциональных призывов к национальной идентичности и здравому смыслу на языке приоритетов соответственно, и таким образом заявить, что они говорят от имени «валлийской нации» [51].

Более негативная сторона риторики проявляется, когда ораторы стремятся посеять разногласия между отдельными лицами или группами, как это сделал Д. Старки после английских беспорядков 2011 года. Н. Фоксли объясняет, что Старки обвинил в беспорядках «gangster culture» («бандитскую культуру») и представил эту культуру как чуждую Англии. Здесь Старки затронул те же опасения по поводу мультикультурализма, которые подразумевались в речи Д. Кэмерона «King James» («Король Джеймс»), в то время как его последующие призывы к английскому национализму отражают беспокойство по поводу последствий передачи власти. Н. Фоксли проницательно предполагает, что этот национализм основан на вере в превосходство Англии, которая ссылается на мифы о былой славе, которые также отмечены в риторике У. Черчилля и Д. Кэмерона. Такие истории жизненно важны для национального нарратива и, следовательно, для воссоздания Англии как «imagined community» («воображаемого сообщества») в ответ на растущее социальное разнообразие [53].

Аналогичная стратегия очевидна в риторике консервативно–либерально-демократического правительства по реформе социального обеспечения. В содержательной дискуссии Р. Хейтон и Л. Макенхилл показывают, как высокопоставленные деятели Коалиции использовали противоположность «strivers versus skivers» («борцы против скупщиков»), чтобы подчеркнуть присущую системе льгот несправедливость и придать вес своим доводам в пользу перемен. На практике ситуация менее однозначна, поскольку многие люди, работающие по найму, также претендуют на пособия [60, с. 170-183]. Тем не менее, эта риторика позволила консерваторам использовать широко распространенную общественную антипатию к претендентам на льготы, одновременно продвигая свое видение Британии, населенной уверенными в себе людьми, которые усердно работают и получают справедливое вознаграждение за свои усилия.

Риторика – полезный инструмент для борьбы с неопределенностью. В Британии традиционные идентичности и идеологии сохраняются, но скрыты под более «обычными» личностями лидеров, призванными понравиться скептически настроенной публике. Великие и доминирующие лидеры типа У. Черчилля или М. Тэтчер ушли в историю вместе с их резкой националистической и идеологической риторикой. Но старые идеи религии, расы и нации остаются, проявляясь в заявлениях радикальных ораторов или погружаясь в подтекст политической речи и обычного языка обычных граждан [89].

Долгая история изучения риторики раскрывает богатую историю анализа силы языка. Для Аристотеля риторика была не просто возможностью использовать языковые приемы, а общим свойством разума [49]. Его риторика объясняла этос, логос и пафос как доступные средства убеждения, с помощью которых оратор может подойти к задаче обращения к аудитории и завоевания ее расположения. Он знал, что риторика опасна, поскольку допускает манипуляции, но, тем не менее, признавал, что она необходима для обсуждения в условиях демократии.

Классификация риторических категорий, предложенная Аристотелем, остается важным инструментарием для анализа убедительной силы языка. Она выражает фундаментальные черты человеческого общения: характер индивида и сопутствующие ему ценности (этос); представление мира с помощью стилистических приемов языка (логос); и эмоции, которые мотивируют и отличают нас друг от друга (пафос). Риторика – это аналитическая основа для академических исследований, обширная методология интерпретации социальных символов, основанная на этосе, логосе и пафосе как концептуальной основе, которая раскрывает многое о стратегическом использовании языка отдельными людьми, а также проливает свет на ключевые темы общественной жизни [50].

В то время как «дискурс» в последнее время является предпочтительным термином для научного исследования социальных символов, риторика восходит к гораздо более древней традиции в гуманитарных науках с ее акцентом на богатство языка. Как и дискурсивный анализ, риторическая критика подчеркивает, как язык способствует созданию мира. Риторика, однако, также подчеркивает способность ораторов и писателей создавать видимость, отличную от реальности, предупреждая нас о стратегическом использовании языка и взаимодействии между оратором и аудиторией. В риторике одинаково важны как поверхность языка, его приемы и эффекты, так и лежащие в его основе идеи, которые он выражает [62]. Средства языковой выразительности языка способствуют его риторической привлекательности для слушателей и читателей, в результате чего аудитория принимает мнения, которые она обычно не разделяет. Сила убеждения важна в современную эпоху, которая характеризуется социальными изменениями и противоречиями.

В то время как в авторитарных государствах доминирует пропаганда, провозглашающая величие лидера пассивной публике, лишенной политических прав, политикам в демократических странах нужна риторика, чтобы убедить граждан, которые вольны изменить свою лояльность в любое

время. Изучение риторики также охватывает историю, в которой ораторское искусство прошлых лидеров раскрывает наше происхождение и позволяет нам переосмыслить наше понимание общества, включая масштабы социальных изменений, отраженных в меняющемся языке [53].

Более того, риторика переносит людей в область социологии, содействуя выработке культурных норм. Язык общественной жизни не существует в вакууме, он реагирует на контекст, в котором говорят, и, в свою очередь, создает его. Многозначность языка, которую риторический анализ использует в качестве основного материала для исследования, важна для понимания того, как люди справляются со сложностями современной жизни. Нормы выживают и изменяются благодаря символическому дискурсу, смещаясь и видоизменяясь с помощью сложных механизмов риторики. Можно найти риторику в социальной антропологии, в самых повседневных взаимодействиях между индивидами, где язык позволяет людям вести переговоры о социальных отношениях в сложном мире. Риторика выходит за рамки социальных наук и распространяется на гуманитарные науки, такие как литература, где можно найти богатство стиля и формы, сокровищницу концепций, ожидающих применения в социально-научном анализе. Общность, которую Аристотель приписывал риторике, поддерживает подход к изучению языка, который может преодолеть дисциплинарные границы и открыть новый диапазон концепций для понимания общества.

Прежде всего, риторика — это аналитическая система, основанная на реляционной концепции языка. Риторика всегда адресована аудитории. Риторический анализ может внести свой вклад в социальную науку, представив отчет об отношениях между говорящим и аудиторией, об успехе и неудаче коммуникативных действий во всем их богатстве. Риторика демократична, потому что она признает свободу индивидов интерпретировать язык по-своему и свободу говорящих апеллировать к этим различным возможным интерпретациям для достижения желаемого эффекта. Критическое изучение риторики предполагает выявление случаев, когда

риторика искренняя, а когда манипулятивная, и как эти два явления могут сочетаться друг с другом.

2.2 Факторы, обусловливающие специфичность британского публичного политического выступления

В современном мире политические деятели активно используют риторические приемы в публичных выступлениях, чтобы убедить и вдохновить аудиторию. Британская культура, которая имеет богатую историческую и литературную традицию, также сильно отразилась на риторическом стиле и публичных выступлениях ее политических лидеров. Публичное политическое выступление, произнесенное в значимой исторической ситуации, как правило, остается в истории политической риторики и, в свою очередь, формирует историю, которая представлена дискурсом [3, с. 107].

Англосаксонская политическая риторика имеет свои традиции. Обратясь к более ранним британским политикам, следует отметить известную речь королевы Елизаветы I, обращенную к войскам в Тилбери в 1588 г. («Tilbury Speech»), выступление короля Карла I Стюарта, произнесенное перед публичной казнью в 1649 г. («I go from a corruptible to an uncorruptible crown»), а также выступление Оливера Кромвеля, произнесенное при роспуске «Охвостья» английского Парламента в 1653 г. («In the Name of God, Go!»). Очевидна роль упомянутых деятелей в британской и мировой истории. Особую историческую значимость приобретают публичные выступления, звучащие в кризисных, конфликтных ситуациях, в поворотные моменты развития государства и мира в целом. Всемирную известность получили выступления признанного оратора У. Черчилля, произнесенные во время Второй мировой войны («I Have Nothing to Offer but Blood, Toil, Tears and Sweat», «We shall Fight on the Beaches» и

др.). Обращения и речи британского премьер-министра и королевы являются неотъемлемой частью британского политического ритуала [3].

Изучение культуроспецифичности британского публичного политического выступления имеет большое значение для понимания культурных и политических ценностей Великобритании, поскольку язык и стиль выступления отражают социокультурные и политические аспекты общества. На наш взгляд, британский политический дискурс обладает чертами культуроспецифичности и представляет научный интерес в целях исследования его лингвокультурных и лингвистических характеристик.

Одной из определяющих характеристик британской публичной политической речи является подчеркивание национальной идентичности. Британские политики часто используют выражения, которые подчеркивают их гордость за свою страну и ее историю. Одним из таких примеров является речь бывшего премьер-министра Т. Мэй на конференции Консервативной партии в 2016 году [95].

«So, as we meet here today, in this hall, in this city, in this United Kingdom – let us resolve to do all we can to reunite our country and give every citizen the opportunity to fulfil their dreams. For we are all United Kingdomans. And together, we will build a better Britain»

В этой речи отмечена важность общей национальной идентичности и содержится призыв к воссоединению Королевства. Мэй призывает народ Великобритании работать сообща. Кроме того, использование термина «United Kingdomans» предполагает, что Т. Мэй видит народ Великобритании объединенным общей идентичностью и целью, что отражает важность национальной идентичности в британской культуре и веру в то, что сильное чувство общей идентичности необходимо для поддержания социальной сплоченности.

Еще одной важной особенностью британской публичной политической речи является использование риторических приемов. Политики часто используют повторение, аллитерацию, анафоры и другие приемы, чтобы

подчеркнуть свою точку зрения и привлечь внимание аудитории. Например, в знаменитой речи «We shall fight on the beaches», произнесенной во время Второй мировой войны, У. Черчилль заявил: «Мы будем сражаться на пляжах, мы будем сражаться на побережьях, мы будем драться в полях и на улицах, мы будем биться на холмах» [89].

«We shall go on to the end, we shall fight in France, we shall fight on the seas and oceans, we shall fight with growing confidence and growing strength in the air, we shall defend our Island, whatever the cost may be, we shall fight on the beaches, we shall fight on the landing grounds, we shall fight in the fields and in the streets, we shall fight in the hills»

Повторение фразы «мы будем сражаться» сплотило британский народ и подчеркнуло его решимость противостоять нацистской угрозе.

Третьим аспектом культуроспецифичности британской публичной политической речи является акцент на истории и традициях Королевства. Политические выступления часто опираются на богатое культурное наследие Великобритании, ссылаясь на известных деятелей и события прошлого. Например, в речи, произнесенной в 2016 году, бывший премьер-министр Д. Кэмерон сослался на известные слова У. Черчилля: «мы будем сражаться с ними на пляжах, мы будем сражаться с ними на улицах, и мы никогда, никогда не сдадимся» [96].

«…we will fight them on the beaches, we will fight them on the streets, and we will never, ever surrender»

Ссылаясь на знаменитые речи военного времени У. Черчилля, Кэмерон стремился связать свою политическую программу с героической борьбой Великобритании против тирании.

Британская публичная политическая речь отличается юмором и иронией. Политики часто используют сарказм или самоуничижительный юмор для снижения напряженности во время выступления, либо для критики своих оппонентов. Например, выступление бывшего мэра Лондона (2008-2016), а затем премьер-министра Великобритании (2019-2022) Б. Джонсона в

2012 году на конференции Консервативной партии [110]. В этой речи Б. Джонсон высоко оценил «процесс создания богатства» (wealth-creating process) и в шуточной форме приравнял жадность к стимулу экономической активности.

«…some measure of inequality is essential for the spirit of envy and keeping up with the Joneses that is, like greed, a valuable spur to economic activity…»

Затем Б. Джонсон подчеркнул абсурдность предельного неравенства в благосостоянии, одновременно признавая реалии британской классовой системы.

«I stress: some measure of inequality. It is entirely right and natural that the better-off should arrange for their children to be educated privately; it is right and inevitable that they should have access to more and better-quality healthcare; it is beyond argument that they should have chauffeurs driven by menials, if they wish, to carry their Louis Vuitton luggage»

Еще одной важной особенностью британской публичной политической речи является ее взаимосвязь с политической идеологией. Различные политические идеологии имеют свои собственные отличительные риторические стили, и политики часто используют речи, чтобы продемонстрировать свою преданность определенным политическим традициям или движениям [53]. Например, «левые» в политике могут использовать формулировки, подчеркивающие важность социальной справедливости и равенства, в то время как «правые» могут подчеркивать важность индивидуальной свободы и ответственности.

В дополнение к упомянутым особенностям британская публичная политическая речь также характеризуется аккуратностью использования языка. Политики тщательно подбирают слова, часто используя сложную лексику. Это отражает веру британцев в то, что слова способны формировать реальность. Также, одной из определяющих характеристик британской публичной политической речи является акцент на формальности и церемониях. Политические речи часто произносятся в больших залах,

например, в парламенте или на площадях, и отмечены тщательно продуманными представлениями и формальными приветствиями. Эта формальность отражает иерархическую структуру британского общества, в котором большое значение придается уважению авторитета и традиций.

Стоит отметить, что культурная специфика британской публичной политической речи не статична, а постоянно развивается в ответ на меняющиеся политические и социальные условия. Например, развитие социальных сетей создало новые возможности и проблемы для политической коммуникации, и политикам приходится находить новые способы взаимодействия с избирателями во все более фрагментированном и разнообразном медиаландшафте.

Британское публичное политическое выступление — это сложная форма коммуникации, которая отражает уникальные культурные и политические ценности Соединенного Королевства. Его ключевые особенности включают важность национальной идентичности, использование риторических приемов, формальность и церемониальность, почитание истории и традиций страны, а также уникальный юмор и иронию. Однако существуют и другие аспекты культуроспецифичности британского публичного политического выступления, которые заслуживают дальнейшего изучения и анализа.

2.3 Культурно-специфичные типы публичных выступлений британских политиков

В современном мире публичные выступления политических деятелей являются неотъемлемой частью политической жизни общества. Они позволяют политикам представлять свои идеи и убеждения широкой аудитории, а также влиять на общественное мнение. Культура и традиции каждой страны оказывают существенное влияние на содержание и форму публичных выступлений риторов.

Многие русские ученые-лингвисты занимались типологией речей, включая В.Н. Телию, которая изучала типологию русской речи, текста, речевых актов; А.Д. Швейцера, также рассматривавшего и типологию жанровых систем; А.А. Кибрика, изучавшего типологию речевых жанров, дискурса, языкового знака; Е.А. Земскую, которая уделяла особое внимание типологии речевых актов, прагматических категорий, языковой личности.

Каждый из этих ученых внес значительный вклад в развитие типологии речей и представил свои собственные классификации. Например, В.Н. Телия выделяет в своей работе типологию речевых актов, которые она классифицирует на 4 группы: декларативные, репрезентативные, комиссивные и апеллятивные [38]. А.Д. Швейцер в свою очередь категоризирует речи на официальные, научные, публицистические и художественные [46]. А.А. Кибрик описывает такие типы текстов, как научные статьи, рекламные тексты, диалоги [23]. Е.А. Земская, в свою очередь, описывает различные типы речевых актов, такие как обещание, приказ, просьба, совет [19].

К зарубежным ученым, исследовавшим типологию речей и различные аспекты речевой деятельности, можно отнести Э. Гофмана, М. Халлидея, Д. Таннен и др.

И русские, и зарубежные ученые предложили свои собственные подходы к типологии речей, но все они были сфокусированы на описании и классификации различных типов речей на основе их функционального назначения и ситуационного контекста.

Проанализировав типологии речей упомянутых ранее ученых, мы представили обобщенную нами классификацию типов речей в разных коммуникативных ситуациях:

1. Политические речи: это речи, произносимые политиками или политическими лидерами, целью которых является убедить общественность поддержать их политику или политическую повестку дня. Эти речи могут произноситься на митингах, дебатах или других политических мероприятиях.

2. Деловые речи: это речи, произносимые бизнес-лидерами, предпринимателями или руководителями высшего звена, целью которых является информирование или убеждение инвесторов, клиентов или сотрудников о результатах деятельности компании или планах на будущее. Эти речи могут быть произнесены на собраниях акционеров, конференциях или других деловых мероприятиях.

3. Академические речи: это речи, произносимые учеными или исследователями, целью которых является представление новых идей или результатов исследований своим коллегам или широкой общественности. Эти речи могут быть произнесены на научных конференциях, семинарах или других образовательных мероприятиях.

4. Благотворительные речи: это речи, произносимые представителями благотворительных организаций, целью которых является повышение осведомленности или выделение средств на определенное дело. Эти речи могут быть произнесены на мероприятиях по сбору средств, благотворительных вечерах или других филантропических событиях.

5. Королевские речи: это речи, произносимые членами королевской семьи, целью которых является передача важных посланий или ознаменование значимых событий. Эти речи могут произноситься на государственных событиях, церемониях или других королевских мероприятиях.

6. Памятные речи: это речи, произносимые в ознаменование значительных годовщин, событий или людей в истории. Эти речи могут произноситься политическими лидерами, историками или другими заметными фигурами и могут быть частью официальных церемоний или общественных мероприятий.

7. Религиозные речи: это речи, произносимые религиозными лидерами или представителями, целью которых является вдохновение или просвещение членов определенной веры или общины. Эти речи могут

произноситься во время религиозных служб, церемоний или других духовных событий.

8. Спортивные речи: это речи, произносимые спортсменами, тренерами или спортивными чиновниками, целью которых является мотивация или вдохновение их команды или болельщиков. Эти речи могут быть произнесены до или после игры, турнира или другого спортивного мероприятия.

9. Образовательные речи: это речи, произносимые учителями и преподавателями, целью которых является вдохновение или просвещение студентов или более широкого сообщества. Эти речи могут быть произнесены на школьных собраниях, выпускных церемониях или других образовательных мероприятиях.

10. Экологические речи: это речи, произносимые защитниками окружающей среды или активистами, целью которых является повышение осведомленности или поощрение действий по экологическим проблемам. Эти речи могут быть произнесены на митингах, конференциях или других мероприятиях экологической направленности.

11. Мотивационные речи: это речи, цель которых – вдохновить и мотивировать людей на достижение их личных или профессиональных целей. Эти речи могут быть произнесены мотивационными спикерами, тренерами или другими экспертами в области личностного развития.

12. Речи о культуре: это речи, направленные на содействие пониманию и высокой оценке определенной культуры или наследия. Эти речи могут произноситься послами культуры, художниками или историками и могут быть частью фестивалей, выставок или других культурных мероприятий.

13. Гуманитарные речи: это речи, произносимые защитниками прав человека, социальными активистами. Эти речи могут быть произнесены на конференциях, митингах или других мероприятиях, направленных на повышение осведомленности и принятие мер по гуманитарным вопросам.

14. Технологические речи: это речи, направленные на продвижение новых технологий или инноваций в науке, технике или других областях. Эти выступления могут быть произнесены учеными, исследователями или отраслевыми экспертами на конференциях, выставках или других технологических мероприятиях.

15. Речи на партийной конференции: это речи, произносимые политиками на ежегодной конференции их партии. Эти выступления являются возможностью для партийных лидеров и других политиков сплотить их сторонников, изложить свое видение будущего и сделать политические заявления.

16. Предвыборные речи: это речи, произносимые политиками во время предвыборных кампаний, либо на митингах, либо на других общественных форумах. Эти выступления призваны зарядить энергией сторонников и убедить неопределившихся избирателей проголосовать за их партию или кандидата.

17. Международные выступления: это речи, произносимые политиками на международной арене, например, в Организации Объединенных Наций или на дипломатических саммитах. Эти выступления часто посвящены внешней политике, международным отношениям и глобальным проблемам.

18. Лидерские речи: это речи, произносимые политическими лидерами, когда они занимают новую руководящую должность, например, становятся премьер-министром или лидером политической партии. В этих выступлениях часто излагаются их приоритеты и видение своего руководства, и их можно использовать для мобилизации поддержки и определения тона их пребывания на этом посту.

19. Поминальные речи: это речи, произносимые политиками на поминальных службах по ушедшим из жизни важным фигурам, таким как бывшие премьер-министры или члены королевской семьи. В этих речах часто отдается дань уважения покойным и их вкладу в общественную жизнь.

20. Речи на пресс-конференциях: это речи, произносимые политиками в ответ на вопросы журналистов на пресс-конференции. Эти выступления могут охватывать широкий круг тем и могут стать возможностью для политиков прояснить свою позицию по важным вопросам или ответить на критику.

Культурно-специфичные типы речей отражают культурные нормы, традиции, ценности, убеждения, образ жизни и другие аспекты культуры и социума, которые влияют на языковую и речевую практику и могут варьироваться в зависимости от региона, национальности и социального класса.

Для того, чтобы определить культурно-специфичные типы политических речей Великобритании стоит, в первую очередь, обратить особое внимание на политическую систему страны:

1. Основной формой правления в Великобритании является парламентская монархия, где король или королева являются формальными главами государства, но реальная власть лежит в руках Парламента.

2. В Великобритании используется система мажоритарных выборов, где побеждает кандидат, получивший наибольшее количество голосов в избирательном округе. В то время как, например, в США и России применяется система пропорционального представительства, где партии получают определенное количество мест в парламенте в соответствии с количеством голосов, полученных на выборах.

3. В отношении структуры законодательной власти, в Великобритании есть две палаты Парламента: Палата общин и Палата лордов.

4. Официальной государственной религией в Великобритании является англиканская церковь. Глава англиканской церкви, архиепископ Кентерберийский, является духовным главой Великобритании и Содружества наций. Однако, Великобритания также признает свободу

вероисповедания и уважает другие религии, что выражено в законах о свободе вероисповедания и веротерпимости.

5. В Великобритании применяется общее право, которое основано на прецедентах и судебной практике.

6. В отношении системы политических партий, в Великобритании существуют три главных политических партии: консервативная партия, лейбористская партия и либерально-демократическая партия. В Великобритании нет федерализации, и все власти принадлежат центральному правительству.

Большинство речей британских политиков можно отнести к парламентским речам. Парламентские речи – это речи, произносимые членами парламента в палатах парламента: либо в Палате общин, либо в Палате лордов. Эти выступления могут касаться широкого спектра тем, от законодательных предложений до текущих событий и вопросов государственной важности.

Палата лордов является верхней палатой парламента и состоит из членов, которые заседают в ней по наследству, назначению или избранию. Речи в Палате лордов обычно имеют более академический или экспертный характер, и члены Палаты лордов могут использовать свои выступления для представления собственных научных исследований, анализа важных событий или выражения мнения по социальным и культурным вопросам [53].

Палата общин является нижней палатой парламента и состоит из выбранных народом членов, которые представляют различные избирательные округа. Речи в Палате общин обычно имеют более политический характер и могут использоваться для представления законопроектов, критики действий правительства или других политических партий, а также для выступления в защиту интересов своих избирателей.

Исходя из упомянутых особенностей британской политической системы и общеизвестных фактов, предлагаем выделить следующие культурно-специфические типы речей для анализа с целью выявления

дискурсивных особенностей британского публичного политического выступления:

1. Речь монарха: монарх Великобритании является символом единства и стабильности в стране, его речи часто обращены к народу и освещают важные события, например, национальные праздники или крупные катастрофы.

- Речи на торжественных мероприятиях. Монарх может выступать с речью на различных торжественных мероприятиях, таких как коронация, юбилеи, рождественские послания. В этих речах монарх обращается к народу и выражает свои мысли по поводу важных событий, происходящих в стране и в мире.

- Королевское послание («Queen's Speech» или «King's Speech»). Это ежегодные выступления королевы или короля перед парламентом и народом, в которых они представляют программу правительства на предстоящий парламентский год. Речи монарха являются традиционным событием в британской монархии, они проходят в Вестминстерском дворце и транслируются по всей стране.

2. Речь премьер-министра – это выступление главы правительства перед Палатой общин или в других официальных мероприятиях, в которых присутствуют высокопоставленные чиновники и представители общества. Речь премьер-министра обычно имеет политический характер и предназначена для обсуждения национальных вопросов, рассказа о работе правительства, его планах и достижениях, а также для поднятия важных проблем и обращения к общественности с определенными призывами или предложениями.

- Первая речь в должности премьер-министра. В своей речи новый премьер-министр обычно представляет себя общественности и излагает свое видение страны и приоритеты правительства. В речи также могут быть затронуты проблемы, с которыми сталкивается страна в данный момент, и

подчеркиваться приверженность премьер-министра служению интересам британского народа.

- Речь на партийной конференции. На конференциях партии премьер-министр может выступать с речью, обращаясь к членам партии и обсуждая вопросы, связанные с ее программой и планами на будущее.

- Речь на международном мероприятии. Премьер-министр может выступать с речью на международных мероприятиях, таких как Генеральная Ассамблея ООН или международные саммиты, чтобы обсудить важные вопросы международной политики.

- Речь об отставке – это возможность для уходящего премьер-министра высказать мысли о своем пребывании на посту, подчеркнуть свои достижения и дать объяснение своему решению уйти в отставку. В данной речи премьер-министр может также затронуть насущные вопросы, стоящие перед страной, и заверить слушателей в том, что передача власти произойдет плавно.

3. Речь канцлера. В Великобритании канцлер является вторым лицом правительства и отвечает за экономические вопросы страны. Речи канцлера могут быть связаны с налоговой политикой, бюджетом или другими экономическими вопросами.

- «Бюджетная речь» канцлера («Budget speech») или «Речь канцлера на мешке с шерстью» – это традиционная речь, которую произносит канцлер казначейства Великобритании при представлении бюджета в Палате общин. Традиционно канцлер казначейства приносит с собой мешок с шерстью, который символизирует бюджетную ответственность правительства перед народом. В процессе речи канцлер обычно представляет бюджетное предложение правительства на следующий год и анализирует экономическую ситуацию в стране. Важность этой речи заключается в том, что она представляет ключевые экономические планы и стратегии правительства на следующий год и может оказать значительное влияние на экономику Великобритании и мировую экономику в целом.

- Речь в Мэншн-Хаусе (The Mansion House speech) – ежегодная речь, произносимая канцлером казначейства Соединенного Королевства в официальной резиденции лорда-мэра Лондона. Традиция произносить речи в особняке восходит к XVIII веку, когда лорд-мэр начал приглашать высокопоставленных политиков выступить перед ведущими гражданами города. Речь, как правило, посвящена экономической и финансовой политике страны. В речи канцлер излагает экономическую политику правительства и цели на предстоящий год. Помимо рассмотрения внутренних проблем страны, речь может также касаться глобальных экономических тенденций и их потенциального влияния на экономику Великобритании.

Публичные выступления британских политиков служат самым разным целям, от представления политических программ, критики оппонентов и мобилизации сторонников до обращения к национальной аудитории и информирования общественности. Они являются важной частью британского общественного дискурса и дают представление о приоритетах и позициях тех, кто занимает руководящие посты в стране.

Выводы по второй главе

Риторика – это аналитическая система, основанная на реляционной концепции языка, предполагающей, что значения слов и фраз формируются и определяются взаимодействием с другими словами и фразами в контексте, в котором они используются. В контексте риторики, язык рассматривается как средство коммуникации, которое используется для воздействия на аудиторию и достижения определенных целей. Риторика демократична, поскольку признает свободу индивидов интерпретировать язык по-своему и свободу говорящих апеллировать к этим возможным интерпретациям для достижения желаемого эффекта.

В современном мире политические деятели активно используют риторические приемы в публичных выступлениях для убеждения аудитории. Британская культура, которая имеет богатую историческую и литературную традицию, также сильно отразилась на риторическом стиле и публичных выступлениях ее политических лидеров. Публичное политическое выступление, произнесенное в значимой исторической ситуации, как правило, остается в истории политической риторики и, в свою очередь, формирует историю, которая представлена дискурсом.

Публичные выступления британских политиков служат самым разным целям, от представления политических программ, критики оппонентов и мобилизации сторонников до обращения к национальной аудитории и информирования общественности. Они являются важной частью британского общественного дискурса и дают представление о приоритетах и позициях тех, кто занимает руководящие посты в стране.

Проанализировав типологии речей российских и зарубежных ученых, мы представили обобщенную нами классификацию типов речей в разных коммуникативных ситуациях, а также выделили культурно-специфические типы речей британских политиков для последующего анализа с целью

выявления дискурсивных особенностей британского публичного политического выступления.

Глава 3. Дискурсивные особенности культурно-специфичных типов публичных выступлений британских политиков

3.1. Речь монарха

3.1.1. Рождественское послание королевы

За время своего правления королева Елизавета II произнесла 69 рождественских речей (Christmas speech). Обращениями, охватывающими десятилетия, Елизавета освещала множество фактов и происшествий, начиная с таких торжественных событий, как рождение ее сына принца Эндрю в 1960 году, и заканчивая более мрачными моментами, такими как кончина принцессы Дианы в ее выступлении в 1997 году и тяжелая для королевы и всего семейства Виндзоров утрата – смерть мужа Елизаветы II, Филиппа, герцога Эдинбургского, в апреле 2021 года.

Изначально речь давала возможность правящему монарху поразмыслить о событиях года и вспомнить собственные вехи королевской семьи. По сей день рождественские выступления королевы преследуют все ту же цель. Речь обычно сопровождается декорированным фоном, необходимым атрибутом которого является рождественская ёлка. Елизавета II традиционно вещала из Букингемского дворца, хотя время от времени меняла обстановку.

Следует отметить, что традиция произнесения рождественской речи была начата не королевой Елизаветой, а ее дедом, королем Георгом V, когда он выступил с первым обращением по радио во время своего правления в 1932 году. Известная под названием «Рождественское послание короля» речь Георга V была написана английским писателем Редьярдом Киплингом и произнесена в прямом эфире из студии, созданной для короля в поместье Сандрингем.

Король Георг V продолжал выступать со своим ежегодным посланием до самой своей смерти в 1935 году. В 1937 отец Елизаветы, король Георг VI продолжил устоявшийся обычай и произнес свою первую рождественскую речь. Впоследствии, Георг VI сделал рождественское послание ежегодной

традицией. Король выступал в прямом эфире по радио каждое 25 декабря до своей последней передачи в 1951 году, которая была записана предварительно из-за его плохого состояния здоровья. С тех пор королева Елизавета продолжила эту традицию, произнеся свою первую речь в 1952 году. С годами королевское рождественское обращение трансформировалось вместе с развитием технологий. В 1967 году вышла первая передача по цветному телевидению. В 2012 году послание королевы транслировалось в формате 3D и HD.

По подсчетам специалистов известно, что первая трансляция короля Георга V охватила порядка 20 миллионов слушателей, и, несмотря на растущую конкуренцию сегодня, рождественскую речь королевы по-прежнему смотрят миллионы, считая данный процесс неотъемлемой частью празднования Рождества.

В 1957 году рождественская речь королевы Елизаветы II впервые транслировалась по телевидению. Трансляция велась в прямом эфире из библиотеки Лонга в Сандрингеме, Норфолк. Это стало историческим шагом, который, способствовал популяризации королевской семьи и расширению влияния британской монархии. Данное выступление было также 25-ой годовщиной первой рождественской передачи по радио [103].

В 1987 году в результате взрыва бомбы террористом в Эннискиллене, в графстве Фермана (Северная Ирландия), погибли 11 человек. В связи с этим, в традиционной ежегодной рождественской речи королева Елизавета подчеркнула важность терпимости и прощения. Также, в 1987 году королева Елизавета и принц Филипп отмечали сороковую годовщину свадьбы [104].

2021 стал непростым годом для всего мира, и для Великобритании, в частности. Длительная пандемия коронавируса, окончательный выход из ЕС, неконтролируемые потоки нелегальных иммигрантов со стороны Франции, многочисленные скандалы в СМИ на фоне отказа принца Гарри и его супруги Меган от выполнения обязанностей членов королевской семьи, и, вероятно,

самое печальное событие – смерть принца Филиппа на девяносто девятом году своей жизни. Речь королевы отражает тяжесть уходящего года [105].

Выделим специфичные дискурсивные особенности данного типа речей:

1. Структура данной речи соответствует определенному протоколу и последовательности. Во введении монарх преимущественно использует обращенные к аудитории метафорические высказывания, смысл которых раскрывается в последующих абзацах, плавно переходя к основной части повествования: *«25 years ago, my grandfather broadcast the first of these Christmas messages. Today is another landmark because television has made it possible for many of you to see me in your homes on Christmas Day. My own family often gather around to watch television, as they are at this moment. And that is how I imagine you now. I very much hope that this new medium will make my Christmas message more personal and direct. It's inevitable that I should seem a rather remote figure to many of you, a successor to the kings and queens of history, someone whose face may be familiar in newspapers and films but who never rarely touches your personal lives. But now at least for a few minutes, I welcome you to the piece of my own home»* [103]. В основной части королева излагает главные события за прошедший год, выражает благодарность, часто использует призывы к народу, приводит конкретные примеры и аргументы. В заключении королева обращается к слушателям с пожеланиями счастливого Рождества.

2. Королева использует множество риторических приемов, таких как аллюзия, анафора, повторение, метафора и другие. Например, метафора *«I welcome you to the piece of my own home»* говорит о том, что слушатели являются не просто пассивными зрителями транслируемого по телевидению мероприятия, а скорее гостями в собственном пространстве говорящего [103]. Метафора помогает создать ощущение теплоты и близкого знакомства, что помогает слушателям почувствовать близкую связь с монархом и его посланием.

3. Яркой особенностью рождественской речи королевы является цитирование строк из книг и рождественских песен в заключении речи.

«I would like to read you a few lines from Pilgrim's Progress because I'm sure we can say with Mr. Valiant-for-Truth these words. "Though with great difficulty, I am got hither. Yet now I do not repent me of all the trouble I have been at to arrive where I am. My sword I give to him, which will succeed me in my pilgrimage and my courage and skill to him that can get it. My marks and scars I carry with me to be a witness for me that I have fought his battles who now will be my rewarder» [103]

«As the carol says, «The hopes and fears of all the years are met in thee tonight» [105]

4. Финальным изречением бессменно служат добрые пожелания в счастливый праздник Рождества.

«And so, I wish you all, young and old, wherever you may be all the fun and enjoyment and the peace of a very happy Christmas» [103]

«Happy Christmas to you all» [104]

«I wish you all a very happy Christmas» [105]

5. Начиная с первого ее радиовещания в 1952 году и по сей день, техника речи королевы Елизаветы II соответствует высоким стандартам. Речи свойственны великолепная дикция, четкое произнесение звуков и слов с характерным для Елизаветы британским нормативным произношением (conservative RP); умение замедлять или убыстрять темп при необходимости; интонации свойственно мелодическое разнообразие, логические акценты и паузы; голос уверенный.

6. Неизменными атрибутами трансляции рождественской речи являются массивный стол, за которым сидит королева, новогодние декорации, цветы и семейные фотокарточки, что вызывает чувство единства народа со своим монархом.

3.1.2 Речь королевы на открытии государственного парламента

Речь королевы на открытии государственного парламента (Queen’s speech/Gracious speech) произносится на мероприятии, которое проходит в палатах парламента Соединенного Королевства, посвященном открытию нового заседания парламента под председательством правящего монарха.

Традиции, связанные с открытием государственного парламента и произнесением речи монархом восходят к XVI веку. Речь написана правительством и излагает его законодательную программу на предстоящий год, включая предлагаемые новые законы и политику.

Речь является важным событием в политическом календаре Великобритании, поскольку она определяет приоритеты правительства и информирует о его намерениях как парламент, так и общественность. Обычно речь произносится в церемониальной обстановке, когда монарх в императорской государственной короне прибывает в парламент в карете, запряженной лошадьми. После выступления члены парламента обсуждают его содержание и голосуют за то, следует ли поддерживать предложенную правительством повестку дня.

Речь королевы от 16 ноября 1994 года, произнесенная на государственном открытии парламента, раскрыла приоритеты и законодательные планы британского правительства на предстоящий год. Речь охватывала широкий круг тем, включая международные отношения, национальную безопасность, торговые переговоры, Европейский союз, права человека, злоупотребление наркотиками и поддержку политических и экономических реформ в бывших коммунистических странах.

В речи также рассматривались вопросы внутренней политики, включая финансовую политику, направленную на поддержку экономического роста и повышение занятости, сокращение доли национального дохода, получаемого государственным сектором, стимулирование предпринимательства, улучшение рынка труда и укрепление показателей предложения в экономике. Кроме того, правительство планировало принять законодательство,

способствующее усилению конкуренции в газовой отрасли, реформировать законы об аренде сельскохозяйственной техники, ввести пособие для ищущих работу и бороться с дискриминацией в отношении инвалидов.

В речи также предлагались реформы Национальной службы здравоохранения, шотландской системы уголовного правосудия и управления по атомной энергии, а также создание агентств по охране окружающей среды для Англии, Уэльса и Шотландии. Наконец, правительство обязалось поддерживать закон и порядок в Северной Ирландии и стремиться к укреплению экономики и созданию равных возможностей для всех слоев общества.

В речи от 11 мая 2021 года королева излагает приоритеты своего правительства. Главным приоритетом является восстановление страны после пандемии, включая защиту общественного здоровья с помощью вакцинации и инновационного использования технологий в здравоохранении. Правительство также планирует инвестировать финансы в инфраструктуру, создание рабочих мест, образование и профессиональную подготовку, жилищное строительство и «зеленые» отрасли промышленности. Правительство обещает решить социальные проблемы, такие как расовое неравенство, насилие в отношении женщин и защита животных. Кроме того, освещаются планы на укрепление демократии и конституции, повышение безопасности граждан и почитание вооруженных сил.

Выделим специфичные дискурсивные особенности данного типа речей:

1. Структура данной речи соответствует определенному протоколу и строгой последовательности. Во введении произносится приветствие перед обеими палатами парламента. В основной части текста сначала излагается законодательная повестка дня правительства на предстоящее парламентское заседание. Это основное содержание выступления, которое охватывает широкий спектр областей политики. После повестки дня освещаются прочие вопросы. Королева может кратко упомянуть о вопросах национальной или международной важности, касающихся экономики или внешней политики. В

заключении королева благодарит членов парламента и желает им успехов в работе.

2. Речь королевы начинается с традиционной фразы обращения к членам обеих партий парламента: палате Лордов и палате Общин. Использование фразы *«My Lords and Members of the House of Commons»* является традиционным протоколом, который сигнализирует о начале государственного открытия парламента и речи королевы.

3. При изложении планов британского правительства на предстоящий год, королева использует фразу *«My government»*. При использовании данной фразы в своих речах, королева имеет в виду исполнительную ветвь правительства Соединенного Королевства, которую возглавляет премьер-министр и которая отвечает за повседневное управление страной. Эта фраза подчеркивает конституционный принцип, согласно которому монарх царствует, но не правит. Другими словами, королева является символической фигурой, которая представляет единство страны и дает согласие на законодательство, но не принимает прямого участия в процессе принятия решений правительством.

«*My Government attach the highest importance to national security <…> My Government will continue its efforts to promote a peaceful settlement in the former Yugoslavia»* [86]

«My government's priority is to deliver a national recovery from the pandemic <…> To achieve this my government will level up opportunities across all parts of the United Kingdom <…> My government will protect the health of the nation» [102]

4. Королева использует повторение, как риторический прием. Повторение фразы *«My government will…»* служит для того, чтобы подчеркнуть авторитет правительства, поскольку именно правительство королевы несет ответственность за реализацию политики и инициатив, изложенных в речи. Подчеркивая таким образом намерения правительства,

королева призывает своих слушателей обратить внимание на планы правительства и побуждает его к ответственности за свои обещания.

«My Government will play an active part in tackling drug misuse, drug trafficking and organised crime at home and abroad. <…> My Government will continue to work for the long-term stability and prosperity of Hong Kong» [86]

«My government will strengthen and renewed democracy and the constitution. <…> My government will introduce measures to increase the safety and security of its citizens» [102]

5. Речь заканчивается традиционной фразой *«My Lords and Members of the House of Commons, I pray that the blessing of Almighty God may rest upon your counsels»*. Данная фраза отражает как приверженность королевы к религии, так и ее уважение к традициям британской монархии и парламента. Использование этой фразы в конце каждой речи является давней традицией британской политики, и она нацелена призвать божественное руководство и благословение на решения и действия правительства и парламента.

3.1.3 Коронационная речь

Церемония коронации – это коронация нового короля или королевы. Английская церемония оставалась практически неизменной на протяжении тысячи лет. Коронация нового монарха происходит через несколько месяцев после его восшествия на престол. Восшествие на престол – это когда новый монарх наследует трон после смерти предыдущего короля или королевы. На протяжении последних девяти столетий церемония коронации почти всегда проходила в Вестминстерском аббатстве в Лондоне. Обычно его проводит архиепископ Кентерберийский. Первым английским королем, коронованным в аббатстве, был Вильгельм Завоеватель в 1066 году. Коронационные регалии являются ключевой частью церемонии. Эти священные предметы, олицетворяющие полномочия и ответственность монарха, преподносятся

новому королю или королеве во время службы. Церемония традиционно состоит из нескольких этапов, ярко выражающих ее культурную специфику:

Признание и клятва. Присутствующих в аббатстве спрашивают, признают ли они нового монарха, на что они отвечают: «Боже, храни короля» («God Save The King») или «Боже, храни королеву» («God Save The Queen»). Затем монарх подписывает клятву, в которой они обещают править в соответствии с законом и милосердием. Монарх традиционно одет в малиновую государственную мантию. После произнесения клятвы монарх садится в коронационное кресло, изготовленное для короля Эдуарда I в 1300 году. В кресле исторически хранился камень «Сконе» («the Stone of Scone»), также известный как «Камень судьбы» («the Stone of Destiny»). Этот камень – древний предмет, ассоциируемый с королями Шотландии. С 1996 года он хранится в Эдинбургском замке, за исключением случаев, когда камень требуется к использованию во время коронации.

Помазание. Монарха помазывают с помощью коронационной ложки святым маслом, содержащимся в ампуле. Коронационная ложка – самый древний предмет коронационных регалий. Хор традиционно исполняет гимн «Садок-Священник» («Zadok the Priest») А. Генделя в этот самый священный момент коронации.

Посвящение и коронация. За помазанием следует облачение монарха в эффектное одеяние из золотой ткани, называемое «Супертуникой» («the Supertunica»), и более длинную императорскую мантию. Затем монарху вручаются другие предметы из коронационных регалий. К ним относятся золотые шпоры, украшенный драгоценными камнями меч подношения и нарукавники. Нарукавники (the Armills) – это золотые браслеты, олицетворяющие искренность и мудрость. Монарх также получает Державный шар (the Sovereign’s Orb), золотой глобус, увенчанный крестом, а также кольцо и два скипетра. Кульминацией церемонии является возложение великолепной короны Святого Эдуарда на голову монарха. Затем монарх

переодевается в мантию из пурпурного бархата и носит более легкую императорскую государственную корону до конца службы.

Преклонение – это заключительная часть коронации. Новый монарх садится в тронное кресло, и высшие должностные лица Соединенного Королевства отдают дань уважения новоиспеченному монарху. Они кладут руки на колени монарха, клянутся в верности, прикасаются к короне и целуют правую руку монарха. В 1953 году муж королевы Елизаветы II принц Филипп был первым, кто отдал дань уважения своей жене, пообещав ей свою службу.

Шествие. День коронации начинается с шествия из Букингемского дворца в Вестминстерское аббатство в парадной золотой карете (Gold State Coach). Эта карета использовалась на каждой коронации со времен Вильгельма IV в 1831 году. После службы традиционно проходит шествие по улицам Лондона. Это позволяет как можно большему количеству людей увидеть новоиспеченного монарха.

Королева Елизавета II была предпоследним британским монархом, короновавшимся в Вестминстерском аббатстве после ее вступления на престол. Королева вступила на престол 6 февраля 1952 года после смерти своего отца, короля Георга VI. Коронация состоялась 2 июня 1953 года, и она была первой коронацией, которая транслировалась в прямом эфире по телевидению. Двадцать семь миллионов человек в Соединенном Королевстве пришли посмотреть церемонию.

Церемония коронации Его Величества короля Карла III состоялась 6 мая 2023 года. Коронация отразила высокую роль монарха и была основана на давних, вышеупомянутых традициях и пышности. Поскольку королевы-консорты обычно коронуются вместе с королем на аналогичной, но более простой церемонии, Камилла, герцогиня Корнуолльская, после помазания получила уменьшенную версию скипетра с крестом. Для коронации королевы-консорта в Вестминстерском аббатстве была использована корона королевы Марии.

Особый интерес в рамках дискурсивного анализа представляет коронационная клятва монарха. Традиционная клятва при коронации (the Coronation Oath) является частью специального протокола, которому веками следовали на церемониях коронации британских монархов. Сам текст присяги основан на давних традициях и написан официальным формальным языком, отражающим торжественность события. Присяга обычно приносится архиепископом Кентерберийским, который является старшим епископом Англиканской церкви, и засвидетельствована собранием высокопоставленных лиц, включая членов королевской семьи, правительственных чиновников и представителей Церкви и других конфессий. В присяге излагаются обязанности и ответственность монарха и выражается его приверженность соблюдению законов и обычаев Соединенного Королевства.

Выделим специфичные дискурсивные особенности данного типа речей двух последних монархов Соединенного Королевства, Елизаветы II и Чарльза III:

Клятва при коронации традиционно состоит из трех вопросов, задаваемых архиепископом, на которые монарх должен ответить фразой «Я торжественно обещаю так поступить» («I solemnly promise so to do») или «Все это я обещаю сделать» («All this I promise to do»).

Первый вопрос заключается в том, будет ли монарх править в соответствии с законами и обычаями стран и территорий, находящихся под его властью.

«Will you solemnly promise and swear to govern the Peoples of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Canada, Australia, New Zealand, the Union of South Africa, Pakistan, and Ceylon, and of your Possessions and the other Territories to any of them belonging or pertaining, according to their respective laws and customs?» [107]

«Will you solemnly promise and swear to govern the Peoples of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, your other Realms and the

Territories to any of them belonging or pertaining, according to their respective laws and customs?» [109]

Второй вопрос заключается в том, будет ли монарх следить за тем, чтобы закон и правосудие исполнялись с милосердием.

«Will you to your power cause Law and Justice, in Mercy, to be executed in all your judgements?» [107], [109]

Третий вопрос заключается в том, будет ли монарх соблюдать законы Божьи, протестантскую реформатскую религию и Англиканскую церковь в том виде, в каком они установлены законом.

«Will you to the utmost of your power maintain the Laws of God and the true profession of the Gospel? Will you to the utmost of your power maintain in the United Kingdom the Protestant Reformed Religion established by law? Will you maintain and preserve inviolably the settlement of the Church of England, and the doctrine, worship, discipline, and government thereof, as by law established in England? And will you preserve unto the Bishops and Clergy of England, and to the Churches there committed to their charge, all such rights and privileges, as by law do or shall appertain to them or any of them?» [107], [109]

Затем монарх приносит клятву на Святом Евангелии и подписывает ее, прежде чем вернуться в свое кресло.

Помимо клятвы при коронации, по окончании коронационного процесса в 1953 году королева Елизавета II произнесла коронационную речь (Coronation speech). В этой речи королева выразила благодарность народу за поддержку и молитвы в тот знаменательный день. Она поклялась в своей пожизненной приверженности служению нации вместе со своим мужем, и подчеркнула важность единства Содружества и Империи. Она также подчеркнула ценность свободы слова, терпимости и уважения к меньшинствам, которые являются частью их образа жизни и мировоззрения. Монарх искренне поблагодарила всех за преданность и привязанность, которые вдохновили ее в тот памятный день.

Речь королевы богата яркими фразами, отражающими культурную специфику Британии и единство нации:

В речи акцентируется внимание на вере британцев в важность демократии и защиты прав личности.

«Parliamentary institutions, with their free speech and respect for the rights of minorities, and the inspiration of a broad tolerance in thought and expression – all this we conceive to be a precious part of our way of life and outlook» [106]

Британцы высоко оценивают вклад, внесенный странами Содружества в культуру и наследие страны.

«During recent centuries, this message has been sustained and invigorated by the immense contribution, in language, literature, and action, of the nations of our Commonwealth overseas» [106]

Королева подчеркивает важность монархии и ее роль в поддержании британских ценностей и традиций.

«It gives expression, as I pray it always will, to living principles, as sacred to the Crown and Monarchy as to its many Parliaments and Peoples» [106]

Королева призывает британский народ отстаивать ценности страны и работать сообща для достижения общей цели.

«I ask you now to cherish them – and practise them too; then we can go forward together in peace, seeking justice and freedom for all men» [106]

3.2 Речь премьер-министра

3.2.1 Первая речь в должности премьер-министра

Первая речь в должности премьер-министра Великобритании – это тип инаугурационной речи, в которой назначенный премьер-министр впервые обращается к общественности в своей новой роли. Цель данного выступления – представить себя общественности, изложить свое видение и приоритеты правительства, а также дать представление о направлении развития страны.

В речи премьер-министр обычно подчеркивает свою приверженность служению интересам британского народа. Он также может использовать речь для объявления ключевых политических предложений и изложения своих планов по решению проблем, стоящих перед страной.

Речь Дэвида Кэмерона 11 мая 2010 года касалась его назначения новым премьер-министром Великобритании, формирования коалиционного правительства с либеральными демократами для решения насущных проблем страны, включая социальные проблемы и нуждающуюся в реформировании политическую систему. Д. Кэмерон выразил свою приверженность восстановлению доверия к данной системе, честности в отношении того, чего может достичь правительство, и построению ответственного общества. Он принял стоящие перед ним задачи с верой в то, что вместе с нацией они смогут обеспечить сильное и стабильное правительство.

В своей речи от 16 июля 2016 года Тереза Мэй излагает свои планы относительно правительства. Она отдает дань уважения своему предшественнику Д. Кэмерону и подчеркивает важность социальной справедливости, профсоюза и борьбы с несправедливостью. Т. Мэй также обращается непосредственно к семьям рабочего класса, обещая расставить приоритеты в их интересах и позволить иметь им больше свободы и контроля над своей жизнью. Она также рассказывает о сложностях, с которыми сталкивается страна после референдума по выходу Великобритании из Европейского союза (Brexit), и о необходимости построить лучшую Британию, которая функционирует эффективно и инклюзивно для всех людей.

В выступлении Риши Сунак от 25 октября 2022 года речь идет о его планах по преодолению экономического кризиса в стране после пандемии «Covid» и войны на Украине. Он признает ошибки своего предшественника и обещает обеспечить экономическую стабильность. Р. Сунак также обязуется выполнить обещания, содержащиеся в манифесте партии, включая укрепление Национальной службы здравоохранения, улучшение условий в

государственных школах, усиление безопасности на улицах и процветающую экономику.

Выделим специфичные дискурсивные особенности данного типа речей:

1. Несмотря на то, что структура первой речи премьер-министра Великобритании может варьироваться, обычно она состоит из нескольких общих элементов: введение (премьер-министр начинает речь с признания своего назначения монархом и благодарности своему предшественнику за службу), основная часть, в которой политик раскрывает три основных темы (премьер-министр обрисовывает текущее состояние страны и проблемы, с которыми они могут столкнуться, например, внутренние или международные вопросы, экономические или социальные проблемы; далее премьер-министр обозначает приоритеты на время своего пребывания в должности; затем премьер-министр подчеркивает важность единства и лидерства, акцентируя внимание на своей приверженности служению всем людям страны, независимо от их политической принадлежности или происхождения), заключение (премьер-министр заканчивает речь выражением благодарности за предоставленную возможность служить и призывом к действию для общественности).

2. Речь премьер-министра начинается с признания монарха и принятия его приглашения сформировать новое правительство, что является символическим актом, который означает признание премьер-министром конституционной монархии и его авторитета как главы государства. Эта традиция была частью британской политической культуры на протяжении веков и призвана продемонстрировать уважение к монархии и ее роли в управлении страной. Данный жест также укрепляет идею преемственности и стабильности, поскольку монарх рассматривается как объединяющая фигура, которая выходит за рамки партийной политики и представляет нацию в целом.

«Her Majesty the Queen has asked me to form a new government and I have accepted» [90]

«I have just been to Buckingham Palace where Her Majesty the Queen has asked me to form a new government, and I accepted» [112]

«Good morning, I have just been to Buckingham Palace and accepted His Majesty The King's invitation to form a government in his name» [92]

3. Речи премьер-министра богаты риторическими средствами, такими как аллюзия, повторение, исторические отсылки, антитеза и др.

В речи 2010 года содержатся некоторые исторические отсылки. Премьер-министр говорит о необходимости восстановить доверие к политической системе, что можно рассматривать как отсылку к недавним скандалам, связанным с расходами и коррупцией в британской политике.

«One of the tasks that we clearly have is to rebuild trust in our political system» [90]

В речи 2016 года Т. Мэй упоминает «социальную справедливость» («social justice») как истинное наследие Дэвида Кэмерона, она ссылается на долгую историю общественных движений и политики в Великобритании, направленных на продвижение равенства и справедливости для всех граждан. *«But David's true legacy is not about the economy, but about social justice»* [112]

В речи 2022 года Р. Сунак посредством реминисценции ссылается на предыдущую политику и действия правительства, например: *«And I admired her restlessness to create change. But some mistakes were made. Not borne of ill will or bad intentions. Quite the opposite, in fact. But mistakes nonetheless»* [92]

Ссылаясь на прошлую политику и действия, спикер признает ошибки, допущенные предыдущим правительством, а также подчеркивает их собственную приверженность внесению позитивных изменений.

4. Важным является тот факт, что традиционно первая речь нового премьер-министра Великобритании произносится на Даунинг-стрит, 10, в официальной резиденции премьер-министра, вскоре после встречи с монархом и принятия приглашения сформировать правительство.

3.2.2 Речь на Генеральной Ассамблее ООН

Традиционное выступление премьер-министра на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций (ГА ООН) – это возможность для премьер-министра обратиться к международному сообществу и поделиться взглядами своей страны на глобальные проблемы. В этой речи премьер-министр может обсудить внешнюю политику своей страны, международные отношения, а также изложить свое мнение по таким вопросам, как изменение климата, безопасность, права человека и экономическое развитие. Речь обычно произносится в сентябре или октябре во время общих ежегодных прениях Генеральной Ассамблеи ООН (UNGA's annual General Debate), где мировые лидеры собираются для обсуждения насущных глобальных проблем. За выступлением премьер-министра часто следят другие мировые лидеры, дипломаты и средства массовой информации, что служит платформой для продвижения интересов и приоритетов своей страны на мировой арене.

Речь премьер-министра 1995 года Дж. Мэйджора посвящена необходимости развития и адаптации Организация Объединенных Наций (ООН) к меняющемуся миру. Дж. Мэйджор, представляющий Соединенное Королевство, выражает поддержку ООН, но также поднимает вопросы об эффективности организации, такие, например, как «правильно ли расставлены приоритеты для 1990-х годов». Политик также призывает к финансовой реформе. В целом, премьер-министр хочет видеть эффективную работу ООН, которая могла бы использовать существующие сегодня методы для удовлетворения потребностей завтрашнего дня.

Речь премьер-министра 2005 года Т. Блэра посвящена необходимости ООН стать более заметной и заслуживающей доверия выражением глобализации политики. Политик утверждает, что в современном мире страны взаимозависимы и должны работать сообща для решения таких проблем, как терроризм, распространение оружия, недееспособные государства, защита окружающей среды и содействие международной

торговле. Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, упоминаются как важнейший аспект глобального сокращения нищеты. Т. Блэр также подчеркивает важность отстаивания общих ценностей, таких как свобода, терпимость и права человека.

Выделим специфичные дискурсивные особенности данного типа речей:

1. Типичная структура речи премьер-министра Великобритании на Генеральной Ассамблее ООН обычно включает в себя:
а) введение (содержит основные темы и приоритеты выступления);
б) основную часть (раздел, посвященный глобальным проблемам, таким как терроризм, распространение ядерного оружия, изменение климата и сокращение бедности; затем, традиционно, в речи рассказывается о конкретном вкладе Великобритании в решение данных проблем; премьер-министр также может использовать речь, чтобы обозначить цели внешней политики Великобритании и выразить поддержку ООН в содействии международному сотрудничеству и разрешению конфликтов);
в) заключение (обычно заканчивается призывом к действию и подтверждением приверженности Соединенного Королевства принципам и ценностям ООН).

2. Премьер-министры в своих речах часто делают акцент на роли Великобритании как глобального лидера и ее приверженности продвижению демократии, прав человека и верховенства закона. Они склонны подчеркивать исторические связи страны с ООН и ее неизменную приверженность поддержке целей и принципов организации.

«The United Kingdom was present at the birth of the United Nations. Throughout its 50 years we have stood by the organisation and by our responsibilities in the Security Council. The United Kingdom today as we meet here is the largest contributor of troops to United Nations peacekeeping operations. British forces are serving in blue berets from Angola to Georgia with over 8,000 British troops in Bosnia alone, so I speak to you this morning as a strong supporter of the United Nations but also as a candid friend» [87]

«And when we look with revulsion, as we should, at the misery of the millions who die in Africa and elsewhere through preventable famine, disease and conflict, the urgency to act is driven not just by conscience but by an inner sense that one day, if we refuse to act, we will reap a dire reward from our refusal. <…> What must now be clear is that the UN can be the instrument of achieving the global will of the people» [111]

3. В речах используется множество риторических приемов, таких как параллелизм, аллюзия, метафоры, повторение и др. Например, в речи 1995 года премьер-министр использует параллелизм посредством повторения фразы «We need to», что подчеркивает важность каждого упомянутого пункта. Использование параллелизма подкрепляет аргумент докладчика о том, что затронутые вопросы являются неотложными и должны быть в скором порядке решены Организацией Объединенных Наций.

«We need to confront challenges to peace and deal more effectively with the roots of crises. We need to encourage democratic and accountable government and protect the rights of the individual. We need to reduce poverty and protect the environment and we need to tackle the evils of international crime, drug trafficking and terrorism» [87]

Также, политик использует аллюзию в качестве риторического приема: «The General Assembly first met amid the rubble and gloom of war-damaged London» [87]. Данная аллюзия отсылает слушателя к историческому событию, первому заседанию Генеральной Ассамблеи, что вызывает чувство ностальгии и напоминает слушателям о происхождении Организации Объединенных Наций. Это также подчеркивает приверженность организации делу мира, поскольку встреча проходила в городе, который был опустошен войной.

В речи 2005 года премьер-министр использует метафору в качестве риторического приема для сравнения взаимосвязанности современного мира с состоянием зависимости, делая акцент на том, что для выживания необходимо сотрудничество.

«The modern world insists we are dependent on each other. We work with each other or we suffer in isolation» [111]

4. Поскольку Генеральная Ассамблея ООН является официальным мероприятием, премьер-министры должны придерживаться определенного протокола, например, обращение к ассамблее должно происходить посредством использования официальной формулировки *«Mr. President/Madam President»*.

«Mr. President, that is a demanding agenda» [87]

«Mr. President, I ask these questions because they need answers» [111]

3.2.3 Речь на партийной конференции

Традиционное выступление премьер-министра на партийной конференции (Speech at the party conference) – это возможность политика обратиться к своей партии и общественности. Речь может содержать объявления о новой политике или инициативах. Затронутые в речи темы могут касаться текущих событий или вопросов государственной важности, таких как экономика, национальная безопасность или социальные проблемы. Речь обычно произносится ближе к концу партийной конференции. Данной речью премьер-министр задает тон на предстоящий год и создает чувство сплоченности своей партии.

В 1980 году на конференции Консервативной партии была произнесена речь Маргарет Тэтчер «The lady’s not for turning». В речи была подчеркнута непоколебимая приверженность М. Тэтчер принципам свободного рыночного капитализма и ее решимость осуществить экономические реформы, которые снизили бы роль государства в экономике. Эта речь была призывом к Консервативной партии твердо стоять перед лицом оппозиции и стала одной из самых известных речей в британской политической истории. Речь ознаменовала поворотный момент в руководстве М. Тэтчер, поскольку она проявила себя эффективным и компетентным коммуникатором, не боящимся

бросать вызов оппонентам и отстаивать свои убеждения. Это сделало ее доминирующей фигурой в британской политике и проложило путь к ее переизбранию в 1983 году.

Речь Терезы Мэй на конференции Консервативной партии 4 октября 2017 года была призвана восстановить ее авторитет в качестве премьер-министра Соединенного Королевства после тяжелого периода, когда ее лидерство подвергалось сомнению. В своей речи Мэй обсудила ряд политических вопросов, включая жилищное строительство, энергетику и образование, и пообещала провести страну через процесс «Brexit». Она также упомянула недавние на тот момент террористические акты в Великобритании и пообещала занять жесткую позицию в отношении экстремизма. Однако выступление было омрачено серией неудач, в том числе шутником, перебившим ее, и постоянным приступом кашля, из-за которого она с трудом произносила некоторые части речи. В целом, речь была воспринята как важный момент в пребывании Мэй на посту премьер-министра, но также высветила ее слабые стороны как публичного оратора.

Выделим специфичные дискурсивные особенности данного типа речей:

1. Несмотря на то, что структура речи премьер-министров на партийных конференциях может варьироваться, типичная структура включает:

а) введение (приветствие собравшихся и благодарность за их поддержку);

б) основная часть (премьер-министр может представить обзор достижений правительства со времени последней партийной конференции; обсудить текущие вызовы, стоящие перед страной; представить новые политические предложения и решения насущных проблем; критиковать оппозиционную партию и ее политику; выступить с посланием, подчеркнув важность объединения как партии, так и страны);

в) заключение (выражение благодарности аудитории и подчеркивание приверженности правительства своей политике).

2. Премьер-министр использует множество риторических приемов, таких как повторение, метафора, аллюзия, юмор, ирония и др. Например, в речи 1980 года премьер-министр использует метафору как риторический прием. Метафора *«laying the foundations for recovery»* означает, что спикер сравнивает прогресс правительства за первые семнадцать месяцев с процессом строительства дома. Точно так же, как дом должен иметь прочный фундамент, чтобы быть стабильным и успешным, правительство должно иметь прочный фундамент, чтобы успешно выйти из любой ситуации, с которой оно сталкивается.

«In its first seventeen months this Government have laid the foundations for recovery. We have undertaken a heavy load of legislation, a load we do not intend to repeat because we do not share the Socialist fantasy that achievement is measured by the number of laws you pass» [97]

3. Ритор использует анекдоты или истории из личной жизни для установления контакта и взаимопонимания с аудиторией. Например, Т. Мэй делится своей личной историей вступления в Консервативную партию в маленькой деревне в Оксфордшире более сорока лет назад. Она рассказывает о том, как идеи партии согласуются с ценностями и устремлениями народа, и как они верят в британскую мечту.

«A little over forty years ago in a small village in Oxfordshire, I signed up to be a member of the Conservative Party. I did it because it was the party that had the ideas to build a better Britain. <…> That each generation should live the British Dream. And that dream is what I believe in» [108]

В другом примере Т. Мэй рассказывает о своей бабушке, которая была домашней прислугой, и о том, как она усердно работала, чтобы пойти на жертвы ради своей семьи. Используя личную историю, ритор подчеркивает важность веры в британскую мечту и то, как эта мечта помогала людям достигать успеха и прогрессировать из поколения в поколение.

«But let me tell you something. My grandmother was a domestic servant, who worked as a lady's maid below stairs. She worked hard and made sacrifices,

because she believed in a better future for her family. And that servant – that lady's maid – among her grandchildren boasts three professors and a prime minister. That is why the British Dream inspires me» [108]

4. Премьер-министр соблюдает определенные формальности и протоколы, такие как уважительное обращение к должностным лицам и членам партии и признание партийных светил и исторических личностей. Например, в речи 1980 года премьер-министр обращается к председателю и выражает благодарность своим коллегам по кабинету министров, заместителя и других членов партии.

«Mr. chairman, ladies and gentlemen, most of my Cabinet colleagues have started their speeches of reply by paying very well-deserved tributes to their junior Ministers» [97]

В речи 2017 года премьер-министр признает работу политиков прошлого, таких как Б. Дизраэли, и ссылается на важность отстаивания Британской мечты, концепции, имеющей историческое значение в Великобритании.

«Change, as Disraeli taught us, is constant and inevitable. And we must bend it to our will. That means staking out an agenda for Britain – and uniting behind it too. And the agenda that I laid out on day one as prime minister still holds. It burns inside me just the same» [108]

5. Выступление традиционно происходит с трибуны или сцены, часто с логотипом партии или эмблемой, выделяющейся на заднем плане. Место проведения конференции меняется каждый год, но обычно мероприятие проводится в большом конференц-центре или на арене в крупном городе Соединенного Королевства.

3.2.4 Речь об отставке

Цель речи премьер-министра Великобритании об отставке (Resignation speech/Farewell address) – проинформировать общественность и парламент о

том, что политик уходит со своего поста, и объяснить причины, по которым он это делает. Это также возможность для премьер-министра поразмыслить о достижениях и трудностях, с которыми он столкнулся за время своего пребывания на посту.

В речи, произнесенной в ноябре 1990 года, М. Тэтчер объявила о своем уходе после одиннадцати с половиной лет пребывания на посту премьер-министра Великобритании. Она выразила свою благодарность сотрудникам и людям, которые поддерживали ее во время пребывания на посту. М. Тэтчер также пожелала своему преемнику Дж. Мейджору успехов в работе и выразила уверенность в том, что он станет отличным премьер-министром.

В мае 2007 года Т. Блэр объявил о своей отставке с поста лидера Лейбористской партии и премьер-министра Соединенного Королевства. Он занимал этот пост чуть более 10 лет и считал, что ему пришло время уйти в отставку. В своей прощальной речи Т. Блэр резюмировал свое пребывание на посту и огласил трудности, с которыми он столкнулся, включая теракт 11 сентября и последующие войны в Афганистане и Ираке. Он признал, что не все ожидания его правительства оправдались, но он по-прежнему с оптимизмом смотрит на будущее страны. Т. Блэр выразил свою убежденность в том, что он действовал в лучших интересах страны, и поблагодарил британский народ за их поддержку во время его пребывания на посту.

В своей речи об отставке 24 мая 2019 года Т. Мэй выразила сожаление, что ей не удалось осуществить Brexit, и объявила о своей отставке с поста лидера консервативной и юнионистской партий. Она считала, что необходим новый премьер-министр, который приложит усилия и найдет верный путь развития, учитывающий результаты референдума. Т. Мэй подчеркнула, что для достижения положительных перемен в стране необходим компромисс. Она перечислила достижения, которые достигла за время своего правления, включая сокращение государственного долга и увеличение рабочих мест по стране. Она подчеркнула, что Консервативная партия может осуществить Brexit, ведя политику, строящуюся на ценностях британского народа.

Выделим специфичные дискурсивные особенности данного типа речей:

1. Структура речи премьер-министра Великобритании об отставке обычно включает:

а) вступление, в котором премьер-министр объявляет о своем решении уйти в отставку и причинах, лежащих в его основе;

б) размышление о своем пребывании на посту премьер-министра, освещение своих достижений и благодарность тем, кто поддерживал политиков на их пути;

в) обозначение проблем, с которыми столкнулись политики во время пребывания в должности;

г) выражение поддержки и уверенности в способности руководить страной преемнику;

д) заключение, в котором выражается благодарность за предоставленную возможность служить народу.

2. У британского народа сильно развито чувство национальной гордости и самобытности. Этому может быть несколько объяснений. Во-первых, Британия имеет богатую и сложную историю, которая насчитывает тысячи лет. Начиная с Римской империи и заканчивая промышленной революцией, Британия была в авангарде крупных исторических событий и движений. Во-вторых, британская культура широко известна и вызывает восхищение во всем мире, от Шекспира до «Битлз» и Гарри Поттера. Британский вклад в искусство, музыку, литературу и кинематограф был значительным. В-третьих, Великобритания, как колониальная держава, привнесла парламентскую демократию и конституционную монархию в другие страны. Верховенство закона, личные права и свобода граждан являются важными ценностями в британском обществе. Более того, будучи бывшей колониальной державой и членом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, Великобритания обладает значительным влиянием на мировой арене. Страна также является родиной многих ведущих мировых университетов, компаний и культурных учреждений.

В речах премьер-министров 1990, 2007 и 2019 годов ярко выражено чувство национальной гордости.

«It's been a tremendous privilege to serve this country as Prime Minister <…>» [98]

«Actually, I've been very lucky and very blessed and this country is a blessed nation. The British are special. The world knows it. In our innermost thoughts we know it. This is the greatest nation on earth. So, it has been an honour to serve it. I give my thanks to you, the British people, for the times that I've succeeded and my apologies to you for the times I've fallen short. But good luck» [101]

«Because this country is a Union. Not just a family of four nations. But a union of people — all of us. Whatever our background, the color of our skin, or who we love. We stand together. And together we have a great future» [100]

3. Речь об отставке, как и первая речь в должности премьер-министра произносится на Даунинг-стрит, 10, в официальной резиденции и офисе премьер-министра.

4. Существующая традиция оставлять письмо для нового премьер-министра возникла относительно недавно, еще в XX веке. Письмо обычно пишется уходящим премьер-министром и остается на столе в кабинете министров или в личном кабинете премьер-министра на Даунинг-стрит, 10. Содержание письма обычно носит личный и конфиденциальный характер и не предается огласке. Однако некоторые письма просочились в сеть или были обнародованы по истечении определенного периода времени. Письма часто содержат советы и слова ободрения для нового премьер-министра, а также размышления о проблемах и успехах уходящего премьер-министра. Эта традиция рассматривается как символ мирной передачи власти и преемственности британского правительства, что также служит напоминанием о весомых обязанностях канцелярии и важности роли премьер-министра в руководстве страной.

3.3 Речь канцлера

3.3.1 Речь канцлера в Мэншн-Хаусе

Речь канцлера в Мэншн-Хаусе (Mansion House speech) – это ежегодное выступление канцлера казначейства Соединенного Королевства, которое обычно проходит в официальной резиденции лорда-мэра Лондона. Это выступление является важным событием в финансовом календаре, за которым внимательно следят инвесторы, экономисты и средства массовой информации.

Содержание выступления меняется из года в год, но в целом оно посвящено экономической политике правительства и состоянию экономики. Канцлер может использовать эту речь для объявления о новой политике или инициативах, связанных с налогообложением, расходами и их регулированием. Он также может прокомментировать показатели экономики за прошедший год или спрогнозировать экономический рост и инфляцию.

В своем выступлении, произнесенном 19 июня 2013 года, канцлер казначейства Джордж Осборн изложил планы правительства Великобритании по улучшению экономических показателей страны и продолжению своей программы жесткой экономии. Он особо отметил усилия правительства по сокращению бюджетного дефицита, реформированию системы социального обеспечения и поддержке бизнеса и инвестиций в инфраструктуру. Дж. Осборн также подчеркнул важность долгосрочного планирования и инвестиций в инфраструктуру страны для стимулирования экономического роста и объявил о нескольких новых мерах по поддержке этой цели, включая создание новой независимой комиссии по инфраструктуре.

Речь канцлера Риши Сунак, произнесенная 1 июля 2021 года, представляет собой видение будущего Великобритании в сфере финансовых услуг, разделенное на четыре части: открытость и конкурентоспособность, технологии и инновации, управление воздействием технологий и зеленые финансы. Р. Сунак описывает конкретные реформы и инициативы в рамках каждой части, подчеркивая приверженность Великобритании глобальному

сотрудничеству и установлению высоких стандартов. Основная цель речи канцлера состоит в позиционировании Великобритании как ведущего центра финансовых услуг при помощи пропаганды ценности страны и создания процветания как внутри страны, так и на международном уровне.

Выделим специфичные дискурсивные особенности данного типа речей:

1. Структура данной речи соответствует определенной последовательности. Выступления обычно состоят из трех частей: введение, основная часть и заключение. Во введении канцлер обрисовывает текущее состояние экономики. В основной части речи обычно излагаются приоритеты правительства в области финансовых услуг, где присутствует акцент на открытых рынках, конкурентоспособности, технологиях и инновациях, а также устойчивом развитии. После этого излагается подробный план или дорожная карта для достижения упомянутых приоритетов, что включает в себя конкретные политические меры и законодательные предложения. В заключении обсуждается видение будущего страны относительно финансовой политики.

2. Речь начинается с традиционной фразы обращения к лорду-мэру, губернатору и присутствующим слушателям: *«Lord Mayor, Governor, Ladies and Gentlemen»*.

3. Канцлер ссылается на исторические события, чтобы подчеркнуть традиции Великобритании в области инноваций и позиционировать страну как лидера в области технологий и финансов.

«Now, just as the UK pioneered paper banknotes in the 17th century, the first regulated stock exchange in the 19th, and the first ATM in the 20th, the third part of our vision puts the UK at the forefront of technology and innovation in the 21st century» [91]

4. Канцлер часто использует риторические приемы, такие как повторение, анафора и аллюзия, чтобы сделать речь более запоминающейся. В речи 2013 года во фразах *«a sticky wicket»* и *«the left arm opening bowler»* мы можем наблюдать аллюзию на крикет, который является популярным видом

спорта в Англии. Данная аллюзия создает ощущение товарищества, будто оратор и аудитория – часть одной команды. Это помогает установить взаимопонимание и создает позитивный тон речи.

«You had to play on a, but you leave with our economy now emerging from the Ashes. <…> And as you already know, the Chief Secretary, or as you call him, the left arm opening bowler on the Governor's Eleven, has already confirmed that the Government will support your charity Chance to Shine» [93]

В речи 2021 года использование анафоры помогает подчеркнуть важность и срочность инициатив и реформ, которые предпринимает правительство Великобритании. Повторяя фразу «we're» в начале нескольких предложений, говорящий способен создать ощущение импульса и непрерывности в своей аргументации. Этот риторический прием помогает сделать речь более убедительной. Кроме того, данный прием также служит для того, чтобы подчеркнуть лидерство Великобритании и ее стремление быть на переднем плане технологий и инноваций.

«We're taking forward recommendations in Ron Kalifa's review of UK Fintech <…> We're consulting on pioneering reforms to support the safe adoption of cryptoassets and stablecoins <…> We're giving the public the opportunity to invest in the Government's green initiatives through NS&I's world-first Green Savings Bonds» [91]

5. В речах часто подчеркивается важность Лондона (the City of London) как финансового центра и необходимости поддержания конкурентоспособности города в мировой экономике.

«And Lord Mayor, on behalf of your guests, I thank you and the City of London for your wonderful hospitality tonight. <…> In the City of London, you provide Britain with a great global asset. <…> And I can tell you tonight that Santander has chosen London as the base of its worldwide investment management business» [91]

3.3.2 Бюджетная речь канцлера казначейства

Бюджетная речь канцлера казначейства в Великобритании – это ежегодное сообщение канцлера перед Палатой общин, в котором излагаются планы правительства по налогообложению и расходам на предстоящий финансовый год. Речь обычно охватывает широкий круг тем, включая прогнозы экономического роста, изменения в налогообложении, приоритеты государственных расходов и меры по стимулированию инвестиций в бизнес и созданию рабочих мест. Бюджетная речь является важным событием в политическом календаре, поскольку она определяет экономическую повестку правительства на предстоящий год и может оказать значительное влияние на экономику страны и жизнь ее граждан.

Бюджетная речь 2007 года, официально известная как «Бюджет 2007: Построение долгосрочного будущего Великобритании: процветание и справедливость для семей» (Budget 2007: Building Britain’s long-term future: Prosperity and fairness for families), была официально произнесена Гордоном Брауном в Палате общин 21 марта 2007 года. Это была последняя бюджетная речь Г. Брауна на посту канцлера казначейства, поскольку 27 июня 2007 года он вступил в должность премьер-министра.

В речи 2022 года канцлер Великобритании Джереми Хант объявил о планах по преодолению «кризиса стоимости жизни» и восстановлению экономики.

В бюджетных речах обоих канцлеров казначейства были изложены планы правительства в отношении налогообложения и расходов на предстоящий финансовый год. Были рассмотрены такие темы как экономический рост, инфляция, государственные заимствования и состояние экономики, а также конкретные стратегии и меры, которые правительство намеревалось реализовать.

Выделим специфичные дискурсивные особенности данного типа речей:

1. Бюджетная речь в Великобритании обычно имеет определенную структуру, которая включает введение, информацию об изменения в

экономике и политические заявления. Канцлер казначейства начинает с представления основных тем бюджета, излагая текущее состояние экономики и проблемы, с которыми сталкивается страна. Затем канцлер представляет обновленную информацию об экономических показателях страны и последних экономических прогнозах Управления по бюджетной ответственности (Office for Budget Responsibility). После этого канцлер делает политические заявления, охватывающие целый ряд тем – от налогов и расходов до государственных услуг и экономического роста. В заключении канцлер резюмирует ключевые моменты бюджетной речи и благодарит членов парламента за их внимание.

2. В обоих речах канцлеры используют множество риторических приемов, таких как аллюзия, анафора, повторение, метафора и другие.

В речи 2007 года канцлер использует реминисценцию как риторический прием. Фраза *«the old boom and bust»* намекает на экономические проблемы, возникшие у страны под руководством предыдущих премьер-министров, и подразумевает, что у нынешнего правительства дела идут лучше.

«And we will never return to the old boom and bust» [88]

3. Речь заканчивается традиционной фразой *«I commend this Budget to the House»*, что является официальным обращением к членам палаты общин в целях обсуждения и голосования по представленным предложениям. Используя эту фразу, канцлер проявляет уважение к Палате общин и ее членам, признавая их полномочия в утверждении или отклонении бюджета. Это также служит напоминанием о том, что бюджет в конечном счете подлежит парламентскому контролю и что канцлер подотчетен избранным представителям народа [88], [94].

4. Особый интерес представляет атрибутика данного типа публичного выступления. По традиции, канцлер приносит текст своей бюджетной речи, которую он должен произнести перед палатой общин, в особенном красном портфеле. Красный портфель канцлера идентичен

портфелям, используемым другими министрами для переноски официальных бумаг, но обладает большей известностью под названием «Бюджетный портфель» (Budget Box), так как обычно Канцлер демонстрирует свой портфель с бюджетной речью прессе, утром, перед произнесением самой речи в парламенте. Оригинальный, первый бюджетный портфель был впервые использован Уильямом Гладстоном в 1860 году и продолжал использоваться до 1965 года, когда Джеймс Каллаган стал первым Канцлером, нарушившим традицию и использовавшим более новый портфель.

5. Интересным является тот факт, что присутствующий на мероприятии Лорд-канцлер, а с 2005 года – лорд-спикер в Палате лордов, сидит на мешке с шерстью (the Woolsack). Этот обычай вышел из средних веков, когда Англия была главным экспортёром шерсти и шерстяных изделий в Западную Европу и считалась ведущим производителем как по качеству, так и по количеству материала. Единственное изменение традиции теперь состоит в том, что мешок набивают шерстью не только производства Великобритании, но и других стран Содружества, что символизирует их единство.

Выводы по третьей главе

В данной главе мы рассматривали дискурсивные особенности культурно-специфичных типов публичных выступлений британских политиков. Под дискурсивными особенностями мы понимаем особенности текста, рассмотренного в ситуации общения. В данной работе мы сделали акцент на особенностях, связанных с культуроспецифичностью текста речи.

Для анализа были выделены три типа речей: речь монарха, речь премьер-министра и речь канцлера. Речь монарха раскрывалась посредством трех видов речи: рождественское послание королевы (Christmas speech), речь королевы на открытии государственного парламента (Queen’s speech/Gracious speech), коронационная речь/клятва монарха (Coronation speech/Coronation Oath). Речь премьер-министра раскрывалась посредством следующих видов речи: первая речь в должности премьер-министра (First speech as Prime-minister), речь на Генеральной Ассамблее ООН (Speech to UN GA), речь на партийной конференции (Speech at the party conference), речь об отставке (Resignation speech/Farewell address). В речи канцлера были рассмотрены речь канцлера в Мэншн-Хаусе (Mansion House speech) и бюджетная речь канцлера казначейства (Budget speech).

В ходе анализа были выделены дискурсивные особенности британского политического публичного выступления в ракурсе его культуроспецифичности. Несмотря на универсальный характер публичной политической речи, британские публичные политические выступления отличаются определенной спецификой. Речам британских политиков свойственны характерные для каждого вида особенности в структуре речи, использование ярких риторических приемов, строгое следование речевому и структурному протоколу, приверженность продвижению демократии, акцент на чувстве национальной гордости, а также уникальная атрибутика выступлений. С результатами анализа можно ознакомиться в приложении 1.

Заключение

Дискурс и текст в современном мире играют значительную роль в формировании и передаче информации, исследовании социальных и языковых явлений. Дискурс и текст являются взаимосвязанными, но различающимися понятиями. Дискурс отражает использование языка в социальном контексте и включает в себя текст, а также контекст, в котором он функционирует. Текст, в свою очередь, представляет собой письменную форму передачи информации, независимую от контекста.

Публичные выступления играют важную роль в риторике и являются основным компонентом публичного дискурса. Они включают в себя не только язык тела и декламацию, но и взаимодействие с аудиторией. Публичные выступления имеют богатую историю и продолжают развиваться в соответствии с современными технологиями. Изучение риторики помогает понять основы коммуникации и эффективного взаимодействия в публичном дискурсе.

Изучение публичного выступления в политическом контексте или в ситуации политического общения позволяет более глубоко понять коммуникационные процессы, роль языка и взаимодействие между

участниками публичного дискурса. Анализ дискурсивных особенностей публичных выступлений политиков выявляет особенности коммуникации в политическом контексте. Политическая коммуникация включает передачу информации между политиками, СМИ и общественностью, а публичные выступления являются одним из способов осуществления этой коммуникации. Риторическая деятельность политиков и аудитории тесно связана с их личностными характеристиками, идеологическими установками и пониманием политической ситуации, что способствует эффективной политической коммуникации.

В современном политическом мире риторические приемы активно используются политическими деятелями. Богатая историческая и литературная традиция британской культуры оказывает значительное влияние на риторический стиль и публичные выступления политических лидеров Великобритании. Значимые политические выступления, произнесенные в ключевых исторических ситуациях, утверждаются в истории политической риторики и, в свою очередь, формируют исторический дискурс.

Изучение риторики и анализ публичных выступлений политиков не только расширяет понимание коммуникационных процессов, но и помогает лучше освоить динамику власти, общественные предпочтения и социокультурные факторы, которые оказывают влияние на формирование политической сцены. Культуроспецифичные типы речи отражают культурные нормы, традиции, ценности, убеждения и образ жизни, которые оказывают влияние на языковую и речевую практику, различающуюся в зависимости от региона, национальности и социального класса. Исследование дискурсивных особенностей британского политического публичного выступления позволяет лучше понять культурно-языковой контекст, в котором они функционируют.

Анализ публичных выступлений политиков в контексте британской культуры представляет собой ценный исследовательский подход,

позволяющий более глубоко понять взаимосвязь между коммуникацией и властью, культурой и обществом. Это знание является необходимым для развития эффективной коммуникации, а также для осмысления политических и социальных процессов, которые формируют современную действительность.

В ходе аналитической работы нами был проведен анализ британского политического публичного выступления на выявление уникальных, культурно-специфических особенностей. Целью данной работы было выявление дискурсивных особенностей британского политического публичного выступления в ракурсе его культуроспецифичности. В ходе исследования, для последующего анализа мы выделили три основных типа британского политического публичного выступления: речь монарха, речь премьер-министра, речь канцлера. Для каждого выделенного типа мы отобрали наиболее значимые виды речей. Для анализа речи монарха были отобраны рождественское послание королевы, речь королевы на открытии государственного парламента и коронационная речь/клятва монарха. Для анализа речи премьер-министра были отобраны первая речь в должности премьер-министра, речь на Генеральной Ассамблее ООН, речь на партийной конференции, речь об отставке. Для анализа речи канцлера были рассмотрены речь канцлера в Мэншн-Хаусе и бюджетная речь канцлера казначейства. По итогу анализа нами была составлена таблица, содержащая основные дискурсивные особенности рассмотренных британских политических публичных выступлений, отражающих их культурную специфику. Несмотря на универсальный характер публичной политической речи, британские публичные политические выступления отличаются определенной спецификой. Речам британских политиков свойственны характерные для каждого вида особенности в структуре речи, использование ярких риторических приемов, строгое следование речевому и структурному протоколу, приверженность продвижению демократии, акцент на чувстве национальной гордости, а также уникальная атрибутика выступлений.

Данное исследование способствует более глубокому пониманию роли языка и культурных факторов в политической коммуникации, а также способно расширить теоретические основы в области политической лингвистики.

Список литературы

1. Алёшина Е.Ю. Публичное выступление, посвященное политическому конфликту. – Москва: Прометей, 2020. – 228 с.
2. Алёшина Е.Ю. Публичный политический дискурс конфликтной ситуации. – Москва: Прометей, 2015. – 220 с.
3. Алёшина Е.Ю., Разуваева Т.А. Политический диалог и глобальные конфликты. Анализ дискурса и медиа: монография; под ред. Ю.А. Шурыгиной. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2021. – 184 с.
4. Аристотель. Риторика. Поэтика. – Москва: Лабиринт, 2000. – 224 с.
5. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Москва: Советская энциклопедия, 1966. – 606 с.
7. Ахмерова Э.С. Текст как объект лингвистического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 2. – С. 24-27.

8. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – Москва: Международные отношения, 1975. – 240 с.
9. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. Эстетика словесного творчества. – Москва: Искусство, 1986. – С. 250-296.
10. Белянин В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста. – Москва: МГУ, 1988. – 123 с.
11. Блох М.Я. Дискурс и системное языкознание // Язык. Культура. Речевое общение. – 2013. – № 1. – С. 5-11.
12. Блох М.Я., Фрейдина Е.Л. Публичная речь и её просодический строй: монография. – Москва: Прометей, 2011. – 236 с.
13. Бове К.Л. Современная реклама. – Тольятти: Довгань, 1995. – 179 с.
14. Бюллер К. Теория языка. – Москва: Прогресс, 1993. – 501 с.
15. Ван Дейк Т.А. Дискурс и Власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.
16. Ван Дейк Т.А. Язык, Познание. Коммуникация. – Москва: Прогресс, 1989. – 312 с.
17. Выготский Л.С. Мышление и речь. – Изд. 5. – Москва: Лабиринт, 1999. – 352 с.
18. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – Москва: КомКнига, 2007. – 144 с.
19. Земская Е. А. Язык как деятельность: морфема, слово, речь. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 892 с.
20. Зимняя И.А. Лингвистическая психология речевой деятельности. – Москва: МПСИ, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.
21. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб.науч.тр. – Волгоград, 2000. – С. 5-20.
22. Квинтилиан М.Ф. Марка Фабия Квинтилиана двенадцать книг риторических наставлений. – Часть 1. Книга 2. – Санкт-Петербург: типография Императорской Российской Академии, 1834. – 100 с.

23. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: автореферат дис. ... д. филол. наук: 10.02.19 / Ин-т языкознания РАН. – Москва, 2003. – 90 с.
24. Кошанский Н.Ф. Общая риторика. – Изд.4. – Санкт-Петербург: тип. Мед. деп. М-ва вн. дел, 1836. – 130 с.
25. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва: Сов. энциклопедия, 1990. – 683 с.
26. Литвинов В.П. Мышление по поводу языка в традиции Г.П. Щедровицкого // Познающее мышление и социальное воздействие. Наследие Г.П. Щедровицкого в контексте отечественной и мировой философской мысли. – Москва: Ф.А.С.-медиа, 2004. – С.249-305.
27. Литвинова Е.Ф. Джон Локк: его жизнь и философская деятельность: биографический очерк. – Санкт-Петербург: Типография Ю.Н. Эрлих, 1892. – 81 с.
28. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Том седьмой. Труды по филологии (1739-1758 гг.). – Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1952. – 997 с.
29. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализ. – Москва: Ось-89, 1999. – 192 с.
30. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – Москва: Гнозис, 2003. – 280 с.
31. Михайловский И.Н. Важнейшие труды Н.Спафария (1672-1677). – Киев,1897.
32. Рождественский Ю.В. Виноградовская школа в языкознании // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. – 2-е изд. – Москва, 1997.
33. Рождественский Ю.В. Становление риторики: проблемы и перспективы // Вопросы лекционной пропаганды. – Москва: Знание, 1988. – С. 12-34.
34. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителей / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Просвещение, 1976. – 543 с.
35. Серебрякова С.В. Концептуальная значимость заглавия в переводческом аспекте // Язык.Текст.Дискурс: Научный альманах. – Вып. 6. – Ставрополь-Краснодар: СГУ, КГУ, 2008. – С. 241-245.

36. Словарь лингвистических терминов / Жеребило Т.В. – Изд. 4-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2005. – 376 с.
37. Сочинения в четырех томах. Т.1 / Под общ.ред. А.Ф.Лосева и В.Ф.Асмуса; Пер. с древнегреч. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2006. – 632 с.
38. Телия В. Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке: дис. ... д. филол. наук: 10.02.19. – Москва: Наука, 1981. – 272 с.
39. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Der philosophische Diskurs der Moderne / Пер. с нем. М. М. Беляева. – Москва: Весь Мир, 2003. – 416 с.
40. Херрик Д.А. Радикальная риторика английских деистов: дискурс скептицизма, 1680-1750. – Колумбия: Издательство Университета Южной Каролины, 1997.
41. Цицерон М.Т. Три трактата об ораторском искусстве под ред. М. Л. Гаспарова. – Москва: Наука, 1972. – 472 с.
42. Чуднова Д.Д. Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. Научные статьи. Тезисы докладов аспирантов, магистрантов и молодых ученых; Международный институт междисциплинарного образования и иберо-американских исследований Южного федерального университета / [гл. ред. Н. В. Карповская]. – Ростов-на-Дону, 2022. №1 (2). – С. 128-130 с.
43. Чуднова Д.Д. X Авдеевские чтения: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 12 апреля 2022 г.) / под общ. ред. канд. пед. наук Ю.А. Шурыгиной. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2022. – С. 113-117.
44. Чуднова Д.Д., Алёшина Е.Ю. Иностранный язык в профессиональной сфере: академические исследования и педагогическая практика. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции; под ред. Е.В. Николаевой. – В 3-х ч. – Ч. 2. Актуальные проблемы лингвистики и практического переводоведения. – Москва: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2022. – С. 225-231.

45. Чуднова Д.Д., Алёшина Е.Ю. Педагогический институт им. В. Г. Белинского: традиции и инновации: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 82-летию Педагогического института им. В. Г. Белинского Пензенского государственного университета (г. Пенза, 17 декабря 2021 г.) / под общ. ред. канд. физ.-мат. наук, доц. О. П. Суриной. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2021. – С. 271-273.
46. Швейцер А. Д. Глазами переводчика: из воспоминаний. – Москва: Р.Валент, 2012. – 131 с.
47. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – Москва: Прогресс, 1975. – С. 193-230.
48. Anderson Mark, Anderson Kathryn Text Types in English. – Australia: Macmillan Education, 1997. – 158 p.
49. Aristotle The Art of Rhetoric. – London: Penguin Books Ltd, 2004.
50. Aristotle The Politics, S. Everson (ed.). – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 248 p.
51. Atkins Judi Justifying New Labour Policy. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. – 228 p.
52. Atkins Judi, Finlayson Alan «...A 40-Year-Old Black Man Made the Point to Me»: Everyday Knowledge and the Performance of Leadership in Contemporary British Politics», Political Studies, 61(1), 2013. – P. 161-177.
53. Atkins Judi, Finlayson lan, Martin James, Turnbull Nick Rhetoric in British Politics and Society. – London: Palgrave Macmillan, 2014. – 189 p.
54. Baker Paul, Sibonile Ellece Key Terms in Discourse Analysis. / 1st ed. – New York: Bloomsbury Academic, 2013. – 240 P.
55. Bloor Meriel, Bloor Thomas Practice of Critical Discourse Analysis: An Introduction. – London: Routledge, 2013.
56. Cameron Deborah (Ed.) Working with spoken discourse. – London: Sage, 2001.
57. Carmen Lee Language Online: Investigating Digital Texts and Practices. – Abingdon-on-Thames: Routledge, 2013. – 224 p.

58. Carter Ronald, McCarthy Michael Cambridge Grammar of English. – Cambridge University Press, 2006. – 973 p.
59. Chafe Wallace Discourse: an overview. In W. Bright (Ed.), International encyclopedia of linguistics. – New York: Oxford University Press, 1992. – 356-358 P.
60. Charteris-Black Jonathan Politicians and Rhetoric: The Persuasive Power of Metaphor, 2nd Ed. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. – 384 p.
61. Cicero Marcus Tullius On the Ideal Orator [De Oratore], Trans. J.M. May and J. Wise. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 384 p.
62. Connolly William The Terms of Political Discourse. – Lexington, MA: Heath, 1983. – 272 p.
63. Frances Henry, Tator Carol Discourses of Domination: Racial Bias in the Canadian English-Language Press. – University of Toronto, 2002. – 291 p.
64. Gee James Paul An introduction to discourse analysis: Theory and method. – London: Routledge, 1999. – 176 p.
65. Goodin Robert, Saward Michael (2005) «Dog Whistles and Democratic Mandates», The Political Quarterly, 76(4). – 2005. – P. 471-476.
66. Halliday Hasan Cohesion-In-English. – London: Longman, 1976. – 374 p.
67. Hatim Basil, Mason Ian Discourse and the Translator. – London: Longman, 1990. – 258 p.
68. Hinkel Eli, Fotos Sandra New Perspectives on Grammar Teaching in Second Language Classrooms. – London: Routledge, 2001. – 282 p.
69. Joseph A. DeVito The Psychology of Speech and Language: An Introduction to Psycholinguistics. – New York: Random House, 1970. – 308 p.
70. Kenneth Burke Bygrave St. Kenneth Burke: rhetoric and ideology. – London: Routledge, 1993.
71. Luntz F. The Language of Healthcare [Электронный ресурс]. – URL: available online at http://thinkprogress.org/wp-content/uploads/2009/05/frank-luntz-the-language-of-healthcare-20091.pdf (дата обращения: 27.02.2023)

72. Maingueneau Dominique Les termes clés de l'analyse du discours. – Paris, 1996. – 93 p.
73. Martin James, Rose David Working with discourse: Meaning beyond the clause. – Continuum, 2007. – 293 p.
74. Ogden Jane Health and the Construction of the Individual. – London: Routledge, 2002.
75. Perelman Chaim The New Rhetoric and the Humanities: Essays on rhetoric and its applications. – Dordrecht/Boston, 1978. – 204 p.
76. Rancière Jacques Disagreement: Politics and Philosophy, Trans. J. Rose. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1998. – 168 p.
77. Renkema Jan Introduction to Discourse Studies. – Amsterdam: John Benjamins, 2004. – 363 p.
78. Robert De Beaugrande, Dressler U. Wolfgang Wstçp do lingwistyki tekstii. – Warszawa: PWN, 1990.
79. Robert de Beaugrande. The story of discourse analysis. In T. A. Van Dijk (Ed.), Discourse as structures and process. – London: Sage Publications, 1997. – 35-62 P.
80. Sager Juan Text Types and Translation [in:] A. Trosborg, (ed.). Text Typology and Translation. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1997. – 25-41 P.
81. Shiffrin Deborah Approaches to Discourse. – Oxford: Cambridge, MA, 1994. – 470 p.
82. Stubbs Michael Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. – University of Chicago Press, 1983. – 272 P.
83. Widdowson Henry George Discourse Analysis. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 152 p.
84. Young M. J., Bitzer Lloyd Frank: Rhetorical situation, public knowledge, and audience dynamics. In J.A. Kuypers and A. King (Eds.) Twentieth-century roots of rhetorical studies. – Westport, CT: Greenwood Press, 2001. – 275-276 P.
85. URL: http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=326 (дата обращения: 27.02.2023).

86. URL: https://johnmajorarchive.org.uk/1994/11/16/text-of-the-queens-speech-16-november-1994/ (дата обращения: 05.04.2023).
87. URL: https://johnmajorarchive.org.uk/1995/10/23/mr-majors-speech-to-united-nations-general-assembly-23-october-1995/ (дата обращения: 05.04.2023).
88. URL: https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/+/http:/www.hm-treasury.gov.uk/bud_budget07_speech.htm (дата обращения: 05.04.2023).
89. URL: https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1940-the-finest-hour/we-shall-fight-on-the-beaches/ (дата обращения: 27.02.2023).
90. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/david-camerons-speech-outside-10-downing-street-as-prime-minister (дата обращения: 05.04.2023).
91. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/mansion-house-speech-2021-rishi-sunak (дата обращения: 05.04.2023).
92. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/prime-minister-rishi-sunaks-statement-25-october-2022 (дата обращения: 05.04.2023).
93. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/speech-by-chancellor-of-the-exchequer-rt-hon-george-osborne-mp-mansion-house-2013 (дата обращения: 05.04.2023).
94. URL: https://www.gov.uk/government/speeches/the-autumn-statement-2022-speech (дата обращения: 05.04.2023).
95. URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-may-speech-tory-conference-2016-in-full-transcript-a7346171.html (дата обращения: 27.02.2023).
96. URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/we-ll-fight-them-on-the-beaches-david-cameron-kept-referencing-winston-churchill-when-he-met-the-eu-president-10276073.html (дата обращения: 27.02.2023).
97. URL: https://www.margaretthatcher.org/document/104431 (дата обращения: 05.04.2023).
98. URL: https://www.margaretthatcher.org/document/108258 (дата обращения: 05.04.2023).
99. URL: https://www.merriam-webster.com (дата обращения: 13.12.2021). (1-67)

100. URL: https://www.nytimes.com/2019/05/24/world/europe/may-speech.html (дата обращения: 05.04.2023).
101. URL: https://www.reuters.com/article/uk-britain-blair-speech-idUKL1054376720070510 (дата обращения: 05.04.2023).
102. URL: https://www.rev.com/blog/transcripts/queen-elizabeth-ii-state-opening-of-parliament-speech-transcript (дата обращения: 05.04.2023).
103. URL: https://www.rev.com/blog/transcripts/the-christmas-broadcast-1957-transcript (дата обращения: 05.04.2023).
104. URL: https://www.royal.uk/christmas-broadcast-1987 (дата обращения: 05.04.2023).
105. URL: https://www.royal.uk/christmas-broadcast-2021 (дата обращения: 05.04.2023).
106. URL: https://www.royal.uk/coronation-day-speech-2-june-1953 (дата обращения: 05.04.2023).
107. URL: https://www.royal.uk/coronation-oath-2-june-1953(дата обращения: 05.04.2023).
108. URL: https://www.spectator.co.uk/article/theresa-may-s-conservative-conference-speech-full-text/ (дата обращения: 05.04.2023).
109. URL: https://www.thestar.com/news/world/royals/2023/05/06/oath-full-text-coronation-king-charles.html (дата обращения: 07.05.2023).
110. URL: https://www.ukpol.co.uk/boris-johnson-2012-conservative-party-conference-speech/ (дата обращения: 27.02.2023).
111. URL: https://www.un.org/webcast/summit2005/statements/uk-blair050914eng.pdf (дата обращения: 05.04.2023).
112. URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/07/13/full-transcript-may-promises-bold-new-positive-role-for-britain-after-brexit/ (дата обращения: 05.04.2023).